

ДИАНА БИЛЫК
ОЛЬГА КОРОТАЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

С ЧУЖОЙ ЖЕНОЙ

Игры богатых

Диана Билык

Медовый месяц с чужой женой

«Автор»

2019

Билык Д.

Медовый месяц с чужой женой / Д. Билык — «Автор»,
2019 — (Игры богатых)

Я купил ее на тридцать дней. Поставил на кон всю свою империю. Рискнул и выиграл приз. Я взял себе игрушку, чтобы разбавить скучные будни холостого олигарха. Для постельных утех, для удовлетворения собственных желаний, для мести. Думаете, что у меня есть совесть? Думаете, что я пожалею, когда узнаю, кто эта жертва на самом деле? И не мечтайте.

© Билык Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Макс	5
Глава 2. Поля	8
Глава 3. Поля	10
Глава 4. Макс	13
Глава 5. Макс	16
Глава 6. Макс	19
Глава 7. Поля	21
Глава 8. Поля	23
Глава 9. Макс	26
Глава 10. Поля	29
Глава 11. Макс	31
Глава 12. Поля	33
Глава 13. Поля	35
Глава 14. Макс	37
Глава 15. Поля	39
Глава 16. Макс	41
Глава 17. Поля	43
Глава 18. Поля	45
Глава 19. Макс	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ольга Коротаева, Диана Билык

Медовый месяц с чужой женой

Глава 1. Макс

– На колени!

С высоты моего роста она казалась совсем крошкой. Испуганной, растрёпанной, в белоснежном платье в пол, будто ангелочек из магазина сувениров.

В распахнутых голубых глазищах стояли слёзы. Они разбавляли радужки зеленцой, добавляли облику крали свежести и чистоты, а мне было похрен. Твари продажные не вызывают жалости, даже такие миленькие. И, умирая от скуки последние месяцы, я наконец придумал себе развлечение.

Тем более такой случай подвернулся.

– Ты оглохла от радости, милочка? – жёстко сказал я и подал знак Крису.

Охранник подтащил девку ближе и, нажав на затылок, отчего светлые волосы копной рухнули вниз, заставил её преклониться. Он не церемонился, да и я не собираюсь. Ярость раскрошила моё терпение, а желание отомстить давно отравило кровь.

– Удиви меня.

Погладив себя по каменной длине, не освобождаясь из белья, я показал взглядом на расстегнутую ширинку и ступил ближе. Моя густая тень накрыла новоиспечённую жену Виктора и заставила её сжаться.

– Сделай это лас-ко-во. Поняла? Или мои пёсики оторвут башку твоему благоверному. Она ему всё равно не пригодилась, так что даже не жалко.

Девчонка вздрогнула, будто её ударили, но я лишь усмехнулся – знаю таких скромненьких. Глазки строят, губки надувают, слёзки по команде, а как на горизонте появляется неприка-
занный богатенький Буратино, типа Витеньки Дорогова, так сразу ножки раздвигают и ловушку распахивают. Но сейчас ты и мне радость доставишь, шлюшка, и не надо из себя целку корчить.

Девушка дрожала предо мной, заламывала руки, словно намеренно тянула время.

Я кивнул Димычу. Он держал притихшего Дорогова у стены и ждал указаний. Не нравится мне, что женушка стесняется, будто девственница. Значит, поднажмем.

Охранник ухмыльнулся, правильно прочитав мой взгляд, и сдал Вите горло так, что у хлыща глаза едва из орбит не вылезли.

– Не надо! – с легким акцентом вскрикнула краля и слишком жалостливо посмотрела в мои глаза, аж тошно стало.

Захотелось схватить её за волосы и толкнуться во влажный рот до самого горла. Не верю я твоим слёзкам, сучка.

– Не делайте Вите больно! – проговорила она искусанными губами.

Я представил, как буду вторгаться в порочный рот, пока у «скромницы» от моей спермы дыхание не перехватит. Заставлю проглотить всё до капли. Уверен, шлюха и сама знает, как сделать мужчине приятно, иначе бы не сумела подцепить этого тощего хмыря. Я даже хотел оживить эту фантазию, как женушка Дорогова, дрожа всем телом, едва слышно выдала:

– Я не могу. Не умею...

Она ещё и обманщица под стать семейке!

Я мотнул головой, чтобы Крис, который держал девчонку за волосы, отошёл в сторону. Сам справлюсь.

Охранник послушался без слов и, подтолкнув ко мне красотку, двинулся к стене.

– Вот и научишься.

Потянувшись к волосам своей жертвы, я грубо пропустил сквозь пятерню длинные пряди и поразился их мягкости. Ухоженная, молодая, чистая. Отличная кандидатура на роль игрушки.

Для мести.

Приподняв уголок губ в презрительной улыбке, я придвинул ехидну к себе, отчего она почти коснулась паха губами. Теплый воздух её испуганного вздоха скользнул по коже, прикрытой трикотажем боксеров.

– Сделай мне приятно, По-ля, или твой благоверный потеряет голову, – я бросил смешок в сторону Виктора, – в прямом смысле.

И это правда. Если Дорогов-старший узнает, что сынулька профукал оформленное на него казино, то... А плевать что, пусть хоть голову ему отрубят или на фарш пустят. Печалиться не буду, само собой.

Потому продолжал давить на девушку:

– Я хочу увидеть, что ты достойна статуса моей шлюхи и умеешь удовлетворять мужчину. Вдруг я не кончу от твоих ласк? Как же я тогда вам долг спишу? Или есть возражения? Будешь тянуть резину, могу и передумать...

Я пошевелил пальцами и расправил кончики её волос. Чертовски приятные, будто шёлк, не хотелось их отпускать. Надеюсь, не завою от скуки на второй день, обожравшись примитивностью жёнушки Дорогова. На вид она очень даже ничего. Красивая. Возбуждает.

И девка вдруг сказала:

– Я поняла.

Её взгляд изменился. Только что тряслась как осиновый лист, а теперь сама серьёзность, будто училка начальных классов. Училка... Мне даже представился наряд с юбчонкой, чтобы ягодицы едва прикрывала, с белой блузочкой, из которой грудь почти вываливается, и два бантика, что делали бы милое лицо ещё милее.

Девчонка отстранилась немного, натянув в моих руках локоны, и, пряча небесный с зеленцой взгляд, строгим голосом попросила:

– Отпустите мои волосы, пожалуйста.

Я медленно разжал пальцы. Поражало, что мерзкий муженёк не проронил и слова, а заморожено смотрел в нашу сторону. Большой ублюдок, глазки повылазят, но смотри, смотри, как я буду наслаждаться твоей болью, сучья тварь.

Ощувив свободу, Дорогова встряхнулась, будто животное, которое освободили от ошейника, и на коленях подползла ко мне вплотную.

Белое пышное платье растеклось вокруг мягким облаком.

От такого показного смирения у меня челюсть свело, а член дёрнулся – и в тело ударилась забытая волна желания. Вряд ли это заслуга кралечки, просто у меня давно не было нормального секса, а ещё в голове от виски и злости настоящий взрыв эмоций.

Девушка судорожно облизнулась и, глядя на мои брюки с таким видом, будто оттуда выпрыгнет жаба, медленно запустила пальцы в ширинку.

Я едва не застонал от легкого покалывания, разбегающегося по коже. Дорогова точно знает, как довести мужчину до безумия. Отличная актриса! Умелая путана. Надеюсь, что и языком работает так же чувствительно, как пальчиками.

Она отвела вниз трикотажную ткань боксёров и наконец высвободила меня полностью. Глаза её расширились, казалось, и дыхание перехватило.

Что, По-ля, не видела таких размеров? У Витьки в штанишках, видимо, мелкоовато.

Я прыснул, а девчонка подняла голову и посмотрела мне в глаза.

– А вдруг случайно укушу? – серьёзно спросила она, а я чуть не подавился смехом. – Говорю же, что не умею. Вдруг у меня челюсти сведёт?

– Тогда твоему Витьке не поможет даже операция по выравниванию челюсти, – нарочно повторил это слово и сделал на нём акцент. Зло ухмыльнувшись, я снова пробрался в её волосы. Это уже почти фетиш, хочу их трогать как больной. Я здесь хозяин, и она будет подчиняться. – Бери в рот, сука, – рыкнул я и толкнул бедрами вперед.

Перед глазами всплыли сцены из прошлого. За секунду меня накрыла кровавая пелена мести, и сейчас новоиспечённой «жёнушке» лучше подчиниться, потому что я за себя не ручаюсь.

Глава 2. Поля

Несколько месяцев назад

Я вышла из больницы и, прислонившись к прохладной стене, чтобы не упасть, позволила себе миг паники. Ноги дрожали, в носу стало мокро, дышать было трудно.

Что же делать? Я уже продала всё, что только смогла: фамильные драгоценности давно закончились, квартира в залоге, коллекторы названивают...

И снова нужны деньги? Да ещё такая сумма, что истерика чуть не накрыла меня в кабинете врача.

Сто тысяч?! Крохоборы! Изверги!

Я опустила голову и, едва сдерживая слёзы, посмотрела на булыжник в руке. Мне его мама дала, утверждая, что это золото и оно позволит нам жить безбедно хоть тысячу лет. И, конечно же, его прислал папа! Который давно умер.

Пальцы сжались, нагревая холодный гранит, а косточки побелели от напряжения.

Поля, спокойно. Ты справишься. Нет безвыходных ситуаций. Как говорил папа, из любого положения есть как минимум два выхода. Я горько усмехнулась: ну да, именно два. Ограбить банк и продать себя на органы. С удовольствием лишилась бы почки, но знаю, что это не поможет.

Сейчас я уже не наивная дурочка, как шесть лет назад, когда умер отец, а мама тронулась умом. Тогда я верила, что всё можно исправить. Всё-всё, даже вылечить больной рассудок, главное – хорошо заплатить. Но более двух тысяч дней и ночей, наполненных болью и лишениями, сделали из нежной принцессы ободранную пастушку.

Выдохнув, я на негнущихся ногах пошла к воротам, и вдруг волосы рванул горячий вихрь.

Сумасшедший автомобиль чёрно-жёлтого цвета, будто голодный гепард, нёсся по пешеходной дорожке, что вела к крыльцу больницы.

Люди шарахнулись в стороны, кто-то неприятно закричал, и дикий визг тормозов ввинтился в уши.

Я похолодела.

Впереди медленно шёл мальчишка лет семи. Уставившись в телефон, он не замечал летящего на него железного монстра.

Этот психованный собьёт ребёнка!

Неосознанно ринувшись вперёд, оттолкнула мальчика на газон и пропахала коленями траву. Вывернувшись, зло зарычала, и подаренное «золото», как комета, полетело в машину.

Раздался звон стекла, и авто, поднимая пыль и развернувшись по оси, замерло на краю дороги.

Я вскочила, чтобы осмотреть испуганного ребёнка:

– Ты в порядке? Нигде не болит?

Дверь за спиной хлопнула, жесткий стук каблучков заставил поежиться, и над головой послышался злой окрик:

– Ты что, сука, делаешь?!

Темноволосый парень, водитель жёлтой машины, больно потянул меня за плечо. Его лицо перекосилось, светлые глаза метали молнии.

– Ты мне могла башку проломить! А ну идём, посмотришь, что натворила! Знаешь, сколько это стёклышко стоит? Если тебя продать в бордель, и то не хватит!

Я стряхнула мужскую руку, подняла сотовый и, передав его насмерть перепуганному мальчишке, с улыбкой сказала:

– Беги к маме. И смотри на дорогу, а не в телефон.

Малыш испуганно вздрогнул, будто очнулся, и, сорвавшись с места, убежал в сторону больницы.

– Эй, сучка! – взвизгнул сумасшедший водитель. – На меня смотри, когда я с тобой разговариваю!

Я повернулась и, окинув презрительным взглядом парня в рваных джинсах и расстёгнутой рубашке, спросила:

– А на что тут смотреть? Ни манер, ни мозгов. Лишь вывеска «всё куплю». Мне такой фасад не интересен.

– Что? Не интересен?

Казалось, лихач растерялся на миг, затем схватил меня за локоть, потащил к своей тачке и, рывком заставив сесть на корточки, почти что носом ткнул в фару.

– А вот это тебе интересно? Знаешь, сколько стоит? Как собираешься со мной расплачиваться? Судя по тряпкам, тебе предложить нечего, кроме своей щели. Значит, садись в тачку, буду драть сам и друзей позову, пока не отработаешь...

– И не подумаю!

Отпихнув парня со всей силы, отчего он не устоял и рухнул на задницу, сама поспешно поднялась и посмотрела на него сверху вниз.

– Да, я кинула в машину камень, но это для вашего же блага.

– Ты дура? – он моргнул голубыми глазами и покосился на здание больницы. Поднялся на худые, но крепкие ноги и, отряхнув джинсы, хмыкнул: – Ну конечно! Здесь же можно встретить только психов! Как я сразу не догадался?

Запрокинув голову он рассмеялся, будто больной. И кто из нас псих?

– Во попал! Ещё повезло, что промахнулась. Фару я заменю, а вот голову на место не поставишь...

– И очень жаль, – серьёзно ответила я. – Может, тогда включились бы мозги. Вы едва ребёнка не сбили, неужели не понимаете? Я даже не говорю о том, что это чудовищное преступление, но, судя по «фасаду», – показала на молодое и довольно симпатичное лицо лихача и ткнула его в грудь указательным пальцем, – у вас и совесть не куплена. Случись что-то с мальчиком, ждал бы вас суд, и даже денежки богатенького папы не помогли бы, – я подняла руку и показала на множество развешанных камер по периметру больницы, а потом посмотрела на побелевшего водителя и продолжила: – Если бы сами выжили, конечно.

Взяла его за руку и потащила вперёд. Парень, к моему удивлению, не сопротивлялся. Через несколько шагов я указала на скрытую высокой травой старую бетонную балку. Оглянувшись, спросила:

– Ваш «мустанг» смог бы перепрыгнуть через это?

Богатенький лихач, не мигая, смотрел на преграду. Он гулко сглотнул и тихо проговорил:

– У меня «Ламборджини»...

– Да мне все равно.

Я отпустила руку и, развернувшись, поскорее пошла прочь. Напоследок бросила тихо:

– И не стоит благодарить. Впрочем, ее, благодарность, вы явно с папочкой забыли купить на аукционе жизни.

Глава 3. Поля

После долгой подготовки документов по усыновлению Егорки я вышла с работы около шести.

Уставшая, не сразу сообразила, откуда идёт шум, а когда миновала клумбу и невысокий заборчик около хозпостроек, заметила толпу наших ребят у выезда с территории интерната.

Заподозрив неладное, я припустила по дорожке и на ходу достала телефон.

– Семён Эдуардович, у ворот разборки! Почему вы не на месте?!

И сразу отключилась.

Ребята из старшей группы возбужденно галдели и улюлюкали. Кто-то свистел, кто-то выкрикивал едкие маты.

Готовясь к самому страшному, я растолкала первые ряды локтями и остолбенела.

Под клёном, подпирая бордюр, стояла «гепардовая» тачка богатенького дебила-самубийцы. Буратино, небрежно присев на глянцевый капот, самодовольно смотрел на открывших рты ребят и качал букетом малиновых роз, словно отгонял мух.

Он перевёл на меня скупающий взгляд и неожиданно воссиял глазами и счастливой улыбкой, будто встретил любимую бабушку с самолёта.

Только сомневалась, что парень по кличке «Всё куплю» вообще умеет любить.

– Ребята, а ну разошлись, – сухо приказала я.

Несмотря на мои двадцать с хвостиком, дети меня слушались. Дождавшись, пока парни, бурно обсуждая машину, удалятся, я обернулась и сурово посмотрела на мажора с цветами.

– Что вы здесь делаете?

– Встречаю свою спасительницу, конечно, – богатенький лихач улыбнулся ещё шире, протянул мне букет и нажал на кнопку пульта, будто сделал что-то мега жизненно важное. Позёр! Дверцы автомобиля поднялись, словно крылья птицы. – Садись!

– С чего бы? – хмыкнула я и, даже не глянув на цветы, крикнула охраннику, что, как колобок, катился к нам по дорожке, придерживая пивное брюшко: – Семён Эдуардович, всё в порядке. Просто местный цирк заехал в гости. До завтра!

Поправив ремни сумки, я спокойно пошла к автобусной остановке, но Буратино не унимался, догнал меня и нагло взял за предплечье:

– Стой! Я же поблагодарить хотел.

– Не за что.

Пришлось одёрнуть руку и перейти на другую сторону дороги в надежде, что этот оголтелый отстанет.

– Тебя тяжело было найти! – крикнул парень мне вслед. Люди на остановке оглянулись в нашу сторону. – Помог твой намёк на камеры около сумасшедшего дома!

Я застыла и с ужасом покосилась на коллег. Те жадно прислушались к нашему спору, а мажор и не думал умолкать:

– Я просмотрел записи. Оказывается, ты там часто бываешь...

Вот идиот!

Развернувшись на каблуках, я приблизилась и прошептала ему в лицо:

– Ты псих? Зачем позоришь? Мне здесь ещё работать!

– Тогда садись в машину, – победно улыбнулся придурок и добавил без улыбки: – Не бойся, всего лишь подвезу.

– Тебя? Бояться? – хмыкнула я и осторожно подошла к машине.

Парень хоть и казался ненормальным, но было в нём что-то загадочное, да и ненамного он меня старше, чтобы трястись и переживать. Справлюсь, вон какой худой, а у меня своё оружие есть в арсенале – всегда можно в глаз ткнуть и между ног засадить.

Я залезла в неудобное кресло, про себя думая, что дорогая вещь – не равно комфортная. Потянула ткань платья, чтобы не сверкать трусами – вроде юбка по колено, но в салоне автомобиля задралась до неприличия.

Парень вприпрыжку обогнул тачку, уселся и, белозубо улыбнувшись, притопил по дороге.

В пути он рассказывал, как меня искал. Стелился, сладко сыпал лестными словами, убеждал, что не смог забыть нашу встречу. Я же сидела молча, поглядывала в окно, ёжилась на крутых поворотах и готовила речь, чтобы навсегда отвадить самоуверенного принца.

То, что он подвёз меня прямо к подъезду, не удивило. Раз нашёл, где работаю – узнал, где и живу.

Выбравшись на улицу, дала себе слово, что в жизни никогда больше не сяду в подобную каракатицу.

И прежде чем парень вышел меня проводить, подняла руку, чтобы его остановить.

– Можете не стараться. Вы не в моём вкусе.

Оставив цветы в машине, я отошла к двери подъезда и крикнула:

– Спасибо, что подвезли! – и, не дожидаясь ответа, спряталась в спасительной темноте.

Я не прислушивалась к рёву мотора, такие избалованные мажоры не способны добиваться женщину терпением и лаской, потому была уверена, что лихач отвалит.

Поднимаясь по лестнице, хотела только одного – поскорее попасть домой. Не люблю оставаться на пролёте, здесь вечно жутко воняет, да и можно встретить...

Коллекторов.

Двое ждали меня около квартиры. Те же, что приходили неделю назад, и сейчас мне всё равно отдать им нечего. В кармане ни копейки. Может, проездной предложить?

Я поздно попятилась, и один из громил схватил меня за локоть.

– Будешь платить натурой, красавица. Надоело тебя предупреждать, – рявкнул мужик, обдавая меня зловонием нездоровых зубов, смешанным с дешёвыми сигаретами.

– Я заплачу, – ответила я отчаянно и упёрлась ладонями в каменную грудь. – Немного ещё подождите, деньги будут.

– Сейчас будешь платить, – настаивал урод и больно тянул за руку.

Неудачно вывернувшись из мерзких лап, я оступилась и полетела вниз по ступенькам, где меня жадно слопала темнота.

***

Уже в больнице, когда я пришла в себя, мне рассказали, что Виктор Дорогов – сын очень влиятельного человека, чьё имя заставляет людей замирать от ужаса и трепета, – привёз меня с сильными ушибами и заплатил за лечение. Видимо, коллекторы испугались и решили меня не добивать, иначе почему я всё ещё жива?

Витя навещал меня каждый день, я даже стала замечать, что его шутки и рассказы отвлекают от боли и проблем. Хотя расставленные по всей палате вёдра с цветами жутко бесили не только уборщицу.

Когда мне стало легче, я раздала все букеты сотрудникам больницы. После хождения по коридорам с облегчением улеглась на постель, надеясь поспать без удушливого аромата, как дверь снова распахнулась.

– Пелагея Ларионовна Романова? – сухо уточнил мужчина с невыразительной внешностью. Он одёрнул строгий пиджак, поправил лацкан и представился: – Меня зовут Геннадий Сергеевич, я адвокат господина Дорогова.

Сердце ёкнуло. Мысли пронеслись испуганными белками. Неужели Виктор затаил обиду за разбитое стекло и подал в суд? Сотни возможных судебных исков и стопки долговых бумаг встали перед глазами.

Я прочистила горло и, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, спросила:

– Что вам нужно?

– Ваши подписи, – не стал юлить адвокат.

Приблизился и, положив передо мной стопку бумаг, объяснил, что это за документы, и показал, где ставить подпись. Я испуганно отдернула руку и посмотрела с ужасом.

– Но это же значит, что долги мои закрыты и мама на полном обеспечении.

– Ну да, – нахмурился Геннадий. – Господин Дорогов планировал обеспечить что-то ещё?

Я напряженно соображала, как поступить. Очевидно, что меня сейчас нагло покупали. Что мне предстоит отдать взамен? Хотелось гордо выпрямиться и отпихнуть все эти бумаги, попросить передать «господину», чтобы поискал себе рабов в другом месте, но... Я осознавала, что тогда это конец. Меня убьют, а маму вышвырнут из больницы. Сжав кулаки, я сдержанно спросила:

– А какие... условия... господина Дорогова? Что я должна?

– Условия? – приподнял брови Геннадий.

– Что мне нужно сделать в обмен на помощь? – краснея, пояснила я.

Адвокат понимающе улыбнулся:

– Ничего. Мы лишь предлагаем решить ваши затруднения без каких-либо обязательств.

А в этих бумагах написано о благотворительном взносе на счёт приюта.

При виде суммы я потеряла дар речи. Виктор жертвует детям миллион?! Долларов?! Просто так?

Адвокат воспользовался моей растерянностью и подсунул мне бумаги. Я заверила их не глядя. Всё равно это лишь формальность. Человек, который легко швыряется такими суммами, и не посмотрит, подписала ли я акт передачи своего тела в рабство.

Но Виктор меня удивил. Ни сейчас, ни после выписки из больницы не дал в себе усомниться. Никогда не упоминал о своём широком жесте и мне не позволял. Водил на романтические свидания, дарил цветы, осыпал комплиментами. Неудивительно, что через несколько месяцев, услышав предложение руки и сердца, я сказала «да».

Виктор, обрадовавшись, потащил меня в приют и во всеуслышание заявил о нашей скорой свадьбе, договорился с директором о срочном отпуске и в этот же день увёз меня в Лас-Вегас.

Говорил, что не хотел ни дня холостяцкой жизни. В городе беззаботного веселья нас поженили за пять минут.

Интересно, если бы я знала, чем закончится эта красивая романтическая история, я бы согласилась выходить замуж?

Глава 4. Макс

Вечерний город сыпал огнями, как Рождество конфетти. Хотелось зажмуриться, спрятаться, раствориться в этих огнях, чтобы избавиться от пустоты в душе. Последние несколько лет работа, работа, работа... Думал, что, возродив своё дело, получу удовольствие, найду покой, но нет...

– Крис, – я нажал на кнопку вызова водителя и глянул в окно, за которым мелькали дома развлечений, страсти и похоти. – Останови у ближайшего крупного казино.

– Ты же домой собирался? – послышался глухой голос из динамика.

– Передумал. Хочу просадить пару сотен тысяч баксов и напиться.

Водитель тихо прыснул, но всё-таки своевольно добавил:

– Ты же не пьёшь.

– Пора начинать. Тормози здесь, – буркнул я, когда мы проехали огромную вывеску, щедро залитую мигающими диодными лампочками красного цвета.

– Это же Дорогова казино, Макс... – через переднее окно с опаской выглянул Димыч. Бритоголовый и крупнолицый. Он со мной всегда говорил на родном языке – выполнял приказ, но сейчас я уверенно перешёл на английский:

– Вот и отлично, заодно и развлечёмся, – и, скривившись от неприятной горечи во рту, добавил: – Никто не должен знать, что я русский.

Водитель и охранник переглянулись. Повторять не нужно, они всё исполнят беспрекословно.

Крис вжал педаль в пол, отчего машина свистнула тормозами и покатила к парковке, а Дима проверил оружие и поправил пиджак.

Оба крупные, сильные – самые надёжные вышибалы в Америке. Нет, в мире. Сделают любую грязную работу, подставят плечо и рискнут головой, потому что оплата их труда того стоит. Хотя я доверял им свою жизнь как настоящим верным друзьям, и со мной они не ради нулей на счету.

В казино я выкупил фишек на три сотни тысяч и собрался занять место за крупным девятиместным столом в центре казино, где развлекались настоящие «рыбки» сезона, а их незаметно «раздевали» заядлые регуляры¹. Но потом моё внимание привлёк игривый женский смех из бокового ВИП-зала с бай-ином² в полторы сотни.

Замерев в дверях, я подмигнул красотке в длинном белом платье. Её высокую упругую грудь, обтянутую дорогим атласом, я заметил в первую очередь и только потом обратил внимание на большие голубые глаза и светло-русые волосы с бронзовым отливом, что прикрывали хрупкие плечи.

Девушка, заметив мой явный интерес, спрятала под густыми ресницами опьянённый радостью взгляд.

Я кисло скривился – «сама невинность»!

Кралечка, обнимая темноволосого паренька со спины, прижималась к нему так рьяно, будто он ей миллион в лифчик обещал положить за глубокий минет.

Все шлюхи на одно лицо: милые, но пустые. Все они притворяются разными, а на самом деле дырка дыркой.

Богатенький «мальчик», который чуть не облизывался, глядя на едва прикрытую белыми кружевами зону декольте прижимающейся к нему подружки, показался смутно знакомым.

---

¹ Регуляр – опытный игрок.

² Бай-ин – минимальный взнос за игру.

Я прошёл глубже в зал, бесперемонно расталкивая зевак, и на миг замер около стола, где, кроме сладкой парочки, сидели ещё трое.

По лысине с родимым пятном возле левого уха я узнал миллиардера-нефтяника Коллина. Он – полный ноль в покере, даже комбинаций толком не знает.

Косоглазая дочка покойного Зака Бренса – любительница блефовать со старшей картой – выглядела ещё хуже, чем когда я видел её на похоронах. Судя по потухшему взгляду, она даже не пыталась отыгаться, а тупо просаживала деньги.

Как и коротышка Лорри – владелец сети супермаркетов, который ставит все фишки в центр, когда ему прилетают два туза. Похоже, он настолько пьян, что даже не понимает, что делает.

Любой новичок сейчас ободрал бы эту компанию до нитки.

Ску-ко-ти-ща.

Пойду лучше с акулятами поиграю на среднем столе, там и то повеселее – что-то в последнее время высокие ставки совсем скисли.

Я уже развернулся на каблуках, чтобы свалить, когда услышал восторженный голос:

– Витя, тебе невероятно везёт!

– Дороговы вообще везунчики, не знала?

Я дёрнулся.

Младший Дорогов?!

Мерзкое покалывание в груди пробило рёбра, руки непроизвольно сжались на пластиковом держателе фишек. От неприятного звучания знакомой фамилии меня перекосило.

Жестом приказав Димычу следить за пацаном, я непринуждённо повернулся к столу и так же спокойно занял пустое место. Проследив взглядом за фишками, что зашуршали по бархату, отчего горка богача удвоилась, жёстко усмехнулся.

Поиграем, ребятки.

Симпатичная кралечка в белоснежном платье, к моему сожалению, выпрямилась, будто заметила мой похотливый взгляд в ложбинку меж грудей, и теперь смиренно стояла за спиной Витька. Попивая золотистое шампанское из бокала и пританцовывая под зажигательную музыку, что звучала в зале, девка легонько выстукивала ритм невысокими каблучками и так искусно покачивала бёдрами, что трудно было отвести взгляд от обтянутых мерцающим шёлком идеальных форм.

Наверняка простая стриптизёрша!

Она непонимающе следила за ходом игры, хлопала густыми ресницами и сверкала глянец глаз, но довольно улыбалась, когда фишки возле её мужика умножались. На каждой улице³ высокосортная шлюшка (в том, что так и есть, у меня не было сомнений) наклонялась и выставляла мне в полной красе налитую грудь, что почти вываливалась из тугого корсета. Я даже края вишнёвых сосков заметил, когда девица подалась вперёд в очередной раз.

Резкий прилив крови в пах едва не снёс меня со стула, отчего я поёрзал и перекинул ногу на ногу, собрал волю в кулак и стал внимательно наблюдать за развитием игры.

Какого хрена у меня встал на её силиконовые сиськи?

Девушка, задорно улыбаясь, спрашивала у Дорогова покерные нюансы и будто случайно заправляла медово-русые кудри за ухо. Обручальное кольцо с огромным брюликом нет-нет, да и поблескивало в свете золотых ламп.

Ага, женушка, значит? Явно свеженькая – только испеченная, поглядывает на Дорогова-младшего с благоговейным восторгом. Поймала богача за хрен, умница детка, и теперь насосёт себе на безбедную старость. Довольная, разве что искрами не отсвечивает в глазах, подсчитывая нули в его банковском счёте.

---

³ Улица – в покере существует три улицы раздач: флоп, терн и ривер.

Сейчас я им игру разбавлю весельем.

Глава 5. Макс

Откинувшись на спинку стула, я столкнулся с изучающим взглядом «простушки». Она коварно облизнулась, но глаза тут же отвела, будто боялась, что муженёк заметит её заигрывания с другим.

Ха. Ха. И ещё раз ха.

За полчаса скучных раздач у меня была возможность не просто рассмотреть парочку, а особенно девицу, но и проследить за игрой мудака, отметив слабые места.

Витёк разбрасывался ставками, будто у него в кармане бесконечность. Нью-ню...

Следующая рука⁴ меня не порадовала – разномастный Big Slick⁵. Но Дорогов неожиданно сделал большой рейз⁶, и я, холодно уравнивая, нагло глянул на девчонку в белом. Она испуганно хлопнула ресницами и отвернулась к благоверному.

Какая пугливая, это даже забавно.

Флоп выдал разномастные: туз, валет и дама. Остальные участники вышли из игры, а Дорогов, самодовольно хвастаясь белоснежной улыбкой, беспечно сделал крупную ставку. Не меньше сета, зуб даю. Валеты или дамы.

Я снова уравнивал. Даже не моргнул, когда в центре стола собралось около трёхсот тысяч.

Тёрн добавил бубнового короля. Мой холодный изучающий взгляд блуждал по лицу и телу девушки, я буквально раздевал её глазами, потому что с такими только так и нужно – трахать, как коз, во все дыры. Шлюха зябко ёжилась и пряталась за Витьком, будто чувствовала мои едкие мысли. Она что-то шептала на ухо мужу и нервно поглядывала на дверь.

Сбежать хочет?

Игра только началась, детка! Я не упущу свою законную добычу.

– Ваш ход, господин Дорогов, – подтолкнул Витеньку дилер и потянулся выставить время, но Буратинка неожиданно выдал:

– Ставлю всё.

– И сколько у тебя? – холодно уточнил я, перебирая между пальцами пластиковые колечки фишек.

– Полмиллиона, – довольно выдал парень, и я, не колеблясь, выдвинул весь свой стек⁷ в центр.

– Открывайте карты, – попросил дилер.

Сет валетов у оппонента легко бил мои две пары, но я даже не дёрнулся. Мне плевать на деньги, у меня их хоть жопой жуй, я хочу совсем другого, а этого, сука, не купишь.

Но месть – штука вкусная, очень хотелось полакомиться.

Ривер закрыл игру пиковым тузом и дал мне натс⁸.

– Фул Хаус⁹ короли-тузы побеждает, – озвучил приговор молодой дилер.

Захотелось его похлопать по плечу – очень лёгкая рука у парня, но сомневаюсь, что сможет дальше работать в этом казино. Дорогов такие вещи не прощает, слишком меркантильная тварь.

---

⁴ Рука (англ. Hand) – одна полная раздача в покере. От префлопа (раздачи карт игрокам) до ривера и розыгрыша банка.

⁵ Big Slick – туз с королем.

⁶ Рейз – повышение ставки.

⁷ Стек (англ. Stack) – все фишки, с которыми игрок в покер находится за игровым столом, и доступные ему для совершения ставок.

⁸ Натс (англ. nuts) – в покере «ореховая рука» – самая сильная из возможных в данной ситуации.

⁹ Фул Хаус (англ. Full House) – комбинация в покере, состоящая из трех карт одного достоинства и двух карт другого достоинства. Это довольно сильная покерная комбинация, уступающая по силе только каре и стрит-флешу.

– Играем ещё! – взбесился Витенька, хлопнув по столу, отчего фишки дрогнули, дилер натянулся, а девушка испуганно уставилась на меня. Она снова наклонилась, и упругая грудь аппетитно натянула ткань.

– Пожалуйста, хватит, – услышал я тихий голос. – Вернёмся в номер?

– Позже! – парень напрягся всем телом и, глядя, как дилер двигает гору фишек в мою сторону, облизал пересохшие губы.

О, мне так знаком этот жадный взгляд! Никуда рыбка не денется. Парнишка на надёжном крючке. Дорогов-младший зыркнул на девчонку и, криво улыбнувшись, хрипло добавил:

– Ещё раз, и я выиграю. Вот увидишь!

– И что же ты поставишь? – подстрекнул я идиота и блеснул змеиной улыбкой. Всё, пацан попался, нужно только дожать. Пока Дорогов хмурился и беззвучно шевелил губами, я откинулся на спинку стула и равнодушно перекладывал выигранные фишки на столе. – Ты же всё проиграл, малец, – кольнул поглубже.

– Все вон! – Буратинка раздражённо махнул в сторону и стёр ладонью выступившие на носу капли пота.

Взволнованный персонал забегал по залу, выводя гостей и участников игры. Кто-то возмущался нахальству, но его быстро уговорили, обещая напитки за счёт заведения. Люди вытекали через вход, испуганно озираясь на взбешённого Дорогова. Видимо, наслышаны, какая он гнилая и трусливая мразь.

Только его спутница злобно смотрела не на Витеньку, а на меня, словно хотела, чтобы я провалился под землю. Ой, обидел её источник дохода, подумаешь. Перебесится.

Через несколько минут в ВИП-зале, кроме дилера, остались Дороговы и я.

– Вы тоже, – мрачно посмотрел на охранников казино Дорогов. Те переглянулись. – За дверь, я сказал! И ты своих, – показал он на Криса и Диму.

– Ещё чего! – я положил ладони на зелёный бархат и пренебрежительно скривил губы. – Малец, не зарывайся. Мои люди останутся со мной.

Когда свет приглушился, что означало – камеры нас снимать не будут, я едва сдержался, чтобы не потереть руки от предвкушения. Малолетний идиот выпроводил тех, кто хоть как-то мог мне помешать.

Я оглянулся через плечо.

Крис стоял на входе, а Димыч замер за спиной и, судя по расстёгнутому пиджаку, будет стрелять, если понадобится.

Теперь можно играть дальше.

– Как насчет двух миллионов в игру? – вальяжно откинувшись на спинку стула, предложил Витёк.

Я скептически изогнул бровь.

– Скукота... Есть что-нибудь поинтересней?

– Например? – выпятил грудь Дорогов и стал похож на петуха.

Я перевёл взгляд на девушку и нагло сказал:

– Её.

– Что?! – проговорила по-русски побелевшая девица, гордо выпрямившись, до скрипа кожи сжала маленький клатч и добавила по-английски: – У вас странное чувство юмора.

Я холодно усмехнулся. Свысока на меня смотришь, шлюха? Думаешь, твой парнишка богаче всех на свете? Глядя девке в глаза, я громко заявил:

– Ставлю свою компанию, а это за немногим несколько десятков миллиардов долларов! А ты... – обратился я к Дорогову, – если проиграешь, отдаёшь свою кралечку мне в койку на весь медовый месяц. Вы же только поженились, я прав?

– С ума сошли?! – девица уставилась на меня так, будто собиралась сожрать. Я дам ей такую возможность, но чуть позже. Она обернулась к мужу и спросила по-русски: – Витя, что ты молчишь?

– А что тут ответишь? – рассмеялся Дорогов-младший. – Сама сказала, что он псих. Выиграл миллион, и крыша от эйфории поехала. Миллиарды уже чудятся! – он перешёл на английский: – Откуда у вас компания с такими оборотами? Я вас впервые вижу.

– Возможно, вы сомневаетесь в моей платежеспособности, – холодно прервал я и, набрав на сотовом название компании, развернул экран: – Позвольте представиться. Максимилиан Честенер.

Да, я не любитель мелькать на людях, но в Америке моё имя знают хорошо, а русские давно забыли, что было на руку.

Парень переменялся в лице и нервно облизнулся, а девица часто хлопала ресницами. Ха, делает вид, что моя компания незнакома? Актриса театра похотливых ртов! Кто же не знает, что такие грудастые акулки всегда в курсе новостей? Тут ноги раздвинула, там отсосала – деньги не пахнут!

– Ты... – по-русски начал было Витя, но тут же исправился и перешёл на англиш: – Вы же не будете ставить на кон свою компанию? Это безумие.

– Да ладно, – ухмыльнулся я, – живём один раз. Я готов расстаться с ней, мне не впервой начинать с нуля. А ты, Виктор, готов рискнуть самым дорогим? Или у тебя нет яиц?

Буратинка оглянулся на жену и самодовольно заулыбался. Конечно, такие фиши¹⁰ всегда надеются отыгаться.

Сейчас скажет что-то типа: «Да что ты волнуешься, милая, это всего лишь игра». Я даже привстал, разочарованно выдыхая.

Неужели ты такой жалкий трус, Дорогов?

– Только конченный придурок мог такое предложить, – думая, что я не понимаю, возмущилась девица на чистом русском.

Она рухнула на свободный стул, залпом допила шампанское и цапнула со стола чужой полный бокал. Глянула на меня уже спокойнее и произнесла по-английски (к слову, практически без акцента):

– Как вы можете играть живыми людьми? Вам известно, что рабство давно отменили?

– Не понимаю, что вас не устраивает, – хищно улыбнулся я, смеривая шлюху многозначительным взглядом. Я её трахну во все щели, пусть не сомневается. – Вам только что сделали комплимент, о котором мечтают все шлю... женщины мира. Оценили в несколько десятков миллиардов долларов!

– Засунь себе эти десятки в... – по-русски прошипела девка.

– Пелагея, он не понимает, – раздражённо глянул на жену Дорогов-младший. – И не лезь. Я знаю, что делать.

Ну точно трус!

---

¹⁰ Фиш – (англ. Fish) – рыба, слабый игрок.

Глава 6. Макс

После его слов я опустился на стул и, облизываясь, как кот, больше не сводил глаз с женушки.

Всё слишком просто, даже неинтересно. Этой шлюшке я однозначно засажу. Мне нужен адреналин, драйв. Пусть и маленькая, но приятная месть папашке этой мерзкой аскариды жизни.

– Ну, Дорогов, что решаем? – нетерпеливо спросил я. Не то чтобы спешил, но спор уже раздражал. – Готов поставить свою жену против моих миллиардов?

– Этого не будет, – тихо, но уверенно проговорил пацан.

Снова ощутив азарт охотника, я подался вперёд:

– Девку не ставишь? Ну хорошо. А казиношкой рискнёшь? – прищурился я. – Ты же владелец этих золотых палат?

Витя отклонился назад, будто его хлестнули плеткой по лицу, и скрипнул слабой челюстусечкой.

– Играем хедс-ап¹¹ с равными стеками, – бросил он неосторожно.

Внутренне я ликовал – попался, заяц! – но внешне оставался абсолютно спокойным.

– Витя, не надо, – как-то особенно безнадежно проговорила девушка.

Будто чувствует, что добром это не кончится. Правильно чувствует! Я подавил сочувствие в зародыше и потянулся через стол:

– По рукам! – ощутив слабое рукопожатие мальчишки, не сдержал хищной улыбки. – Зови юриста, господин Дорогов. Подпишем пару бумажек, – приподняв брови, я бросил алчный взгляд на девушку. – Чтобы я не передумал. Миллиарды всё же на кону!

И через час я ободрал его как липку. Эффектно выставился в конце с «лебедями»¹² и на терне дотянул сет против десятков Дорогова.

Девушка забилась в угол, подальше от стола, и молча грызла ногти, а Витёк терзал патлы и бегавшим взглядом шарил по залу: от моих охранников и до дверей. Но я предусмотрительно вызвал подмогу ещё час назад, и мои ребята уже стояли у входа. Нужно было только подать сигнал, но Дорогов-младший не поднимет шум, чтобы папочка раньше времени о шалости сына не прознал. Потому Виктор будет пытаться выкрутиться до последнего, я уверен. А пара пунктов в добровольно подписанном Дороговым-младшим договоре развязывала мне руки и не позволяла служащим казино вызвать полицию.

Я свернул трубочкой документ о передаче казино в мои владения и спокойно поднялся с места.

– Было приятно иметь с вами дело, – сказал, улыбаясь, и наиграно-расстроено глянул на молодую жену Дорогова.

Красоточка, поиграем дальше?

На парня было жалко смотреть: бледный до серости, сжавшийся, словно щенок на морозе, он поднял на меня блестящие от слёз глаза и прошептал:

– Позволь отыгаться...

– Что? – я сделал вид, что удивился. – Ещё не понял, что всё потерял? Тебе нечего поставить на кон, Виктор.

Я потряс перед его носом свёрнутым в трубочку договором, перевёл взгляд на сжавшуюся в углу девушку и широко улыбнулся:

---

¹¹ Хедс-ап (англ. Heads-up или HU) – способ игры в покер, при котором в игре участвуют всего два игрока.

¹² Лебеди – пара двоек.

– Зато ты в глазах своей жены выглядишь благородным принцем, – и добавил едко: – Нищим, но благородным принцем. Теперь посмотрим, надолго ли эта грудастая милочка останется с тобой, – наклонился и прошептал: – Хотя, честно признаюсь, мне интереснее, что скажет твой папочка.

Женушка отделилась от стены и, словно тень, медленно подплыла к Дорогову. Обняла парня и, бросив на меня колкий взгляд исподлюбя, прошептала:

– Витя, пошли в номер.

– Я не могу, – жалко проблеял парень и судорожно всхлипнул. – Отец меня убьёт.

– Ну что ты такое говоришь? – девка гладила его голову, успокаивая. – Он же твой отец.

– О-о-о, – протянул я, откровенно любуясь налитыми полушариями, что выглядывали из-под белоснежной ткани платья, – как мило вы смотрите вместе. Идеальная пара! Господин Дорогов, если на вашу свадьбу приедет ваш отец, передайте ему от меня привет.

Буратинка глухо застонал и, вцепившись себе в волосы, закачался на стуле.

– Витенька, – плаксиво позвала девка и, снова глянув на меня, добавила: – Давай же уйдём. Милый, вставай.

Я ухмыльнулся. Ишь, как поглядывает! Сожалеет, что Витёк проиграл казино, а не её? Так это ещё не конец, девочка. Ты, видимо, не знакома с Дороговым-старшим, иначе поняла бы, что сейчас творится в голове этого сопляка.

– Мне нужно вернуть казино! – отпихнув её, выкрикнул парень.

Он упал передо мной на колени и умоляюще прошептал:

– Дай мне шанс!

Фу! Какой же мерзкий трус.

Рот его некрасиво распахнулся, глаза покраснели от слёз – какая приятная картина унижения! Я помедлил, чтобы дожать, а потом медленно наклонился к уху парня:

– Какой шанс? У тебя ничего нет.

Витя зарычал, а потом проорал, как свихнувшийся:

– Её! – показал костлявой рукой в сторону жены. – Ты же хотел её? Забирай!

– Витя, – пролепетала девка. – Что же ты делаешь?

Дорогов даже не глянул на неё, вцепился в мои брюки и быстро проговорил:

– Но только на месяц, не больше. Она за казино. Согласен?

– Вот как? – я довольно рассмеялся и, посмотрев на дрожащую девушку, с издёвкой бросил: – Сначала пусть докажет, что стоит этих денег.

Глава 7. Поля

Сердце ухнуло в желудок. Громила поставил меня на колени и, крепко стянув волосы, подтащил к монстру с льдистыми безумными глазами. Было больно, но эта боль ничто по сравнению с диким ужасом, что накрыл меня, будто бездонная тьма. В голове не укладывалось, как возможно проиграть живого человека. Я до последнего надеялась, что это лишь жестокая шутка, что этот баловень судьбы поглумится над нами и отпустит, но надежды таяли, как и счастье от надетого кольца на палец, подвенечного платья и надежд на тихую семейную жизнь.

Максимилиан, как он представился, коротко глянул на похожего на быка парня. Бандит удерживал захватом шею моего мужа и, ухмыльнувшись, кивнул хозяину в ответ. Мышцы его руки напряглись, а лицо Вити резко налилось краской, и он беспомощно завозил ногами по полу. Задохнётся!

– Не надо! – умоляюще вскрикнула я, глядя снизу вверх на победителя. Один его вид леденил внутренности и заставлял сердце колотиться в груди быстрее. Высокий, крепкий и безумно красивый. Урод. – Не делайте Вите больно!

Но мужчина лишь дерзко приподнял густую бровь и взглядом указал на свои брюки. Я понимала, к чему он клонит, разумеется, но всё во мне переворачивалось даже от одной мысли, что придётся это сделать. Незнакомцу, при чужих людях, при собственном муже, с которым мы только что расписались. Сдерживая нервную дрожь, я с трудом выдавила:

– Я не могу. Не умею...

– Вот и научишься, – усмехнулся монстр и сверкнул белыми зубами. В другое время я могла бы сказать, что его улыбка милая, американская, но сейчас готова была плюнуть в наглую рожу за нахальство и подавляющую власть.

Я встретила взглядом с Витей – его глаза казались потухшими. Громила, повинаясь кивку возвышающегося надо мной уroda, усилил захват, отчего муж захрипел.

Всё это казалось безумием. Зачем этому Честенеру, или как там его, наше унижение? Хочет секса? Насколько я поняла, он очень богат. Стоит ему свистнуть, как сбегутся все самые красивые путаны этого невероятного города. А их тут, как я успела заметить, тысячи. И все, как одна, ухоженные, яркие, красивые. На любой вкус и кошелёк.

Но этот человек рискнул миллиардами, чтобы потребовать минет у такой обычной девушки, как я? Именно так развлекаются пресыщенные вседозволенностью богачи? Щекочат нервы и ставят на кон состояние?

Изверг что-то ещё говорил, угрожал, уговаривал, а я не слышала и не разбирала половины слов, потому что пыталась свыкнуться с мыслью, что иду на это ради спасения Вити.

Ради Вити? Смешно, аж плакать хочется.

Когда губ коснулось что-то горячее, но покрытое тонким трикотажем, я неловко отодвинулась и жестко сказала:

– Я поняла.

И скривилась от отвращения. Всегда думала, что минет – это очень личное, доверительное, а сейчас... Мое представление о жизни и любви рушилось, как карточный домик. Да и не умею я его делать, никогда не приходилось, а монстр смотрит на меня как на опытную шлюху. Может, когда поймёт, что я полный ноль в любовных утехах, то оставит нас в покое?

– Отпустите мои волосы, пожалуйста, – сказала сухо, и американец ослабил хватку, а потом и вовсе убрал руку. В его волосах, чёрных, как смоль, запутались золотые бусинки света. Порочно красив, ублюдок. Ненавижу таких смазливых, с ними вечно одни проблемы.

Я потянулась к нему и, освободив напряжённый член из ткани белья, невольно вздрогнула. Огромный. Налитый. Не хочу, не буду к нему прикасаться. Это невыносимо мерзко.

– А вдруг случайно укушу? – попыталась я оттянуть время и придумать хоть что-то, чтобы улизнуть от неизбежного. – Говорю же, что не умею. Вдруг у меня челюсти сведёт?

У мужчины уголок рта дёрнулся в усмешке, а серые глаза сверкнули бешенством. Я даже на миг решила, что он меня ударит.

Но Максимилиан лишь прошипел:

– Тогда твоему Витьке не поможет даже операция по выравниванию челюсти, – он схватил меня за волосы и ткнулся членом в губы. – Бери в рот, сука!

Я на миг затаила дыхание, казалось, стоит вдохнуть, и я умру от смрада. Чем может пахнуть в трусах мужика, я даже боялась представить. Но надолго меня не хватило, пришлось вдохнуть. Пахло на удивление приятно,пряно, и немного напоминало морскую соль с бергамотом, да и касающийся губ член поразил тёплой бархатистостью кожи.

Смысл трястись как осиновый лист, когда уже ничего не изменить?

Нет, нет и нет, я не стану этого делать!

Монстр держал меня за волосы довольно аккуратно, мне почти не было больно, я даже смогла чуть отстраниться, чтобы рассмотреть получше, заодно придумать путь к отступлению. Хотя осознавала, что его нет. Обхватив пальцами возбужденный член, провела ими вдоль, изучая и выступающие венки, и бороздку у головки. Большим пальцем погладила по кончику, отчего мужчина сдавленно выругался. Снова вернулась к основанию и запустила пальцы в курчавую блестящую поросль. Монстр с шумом вдохнул, словно собирался наорать, и я быстро произнесла:

– Кожа очень нежная. По неопытности я могу поцарапать, и это будет больно.

– Крис, – хрипло сказал в сторону Максимилиан, – приставь к башке Витеньки пистолет. Может, девица осознает всю серьезность ситуации? – он сильнее сжал пальцы в моих волосах и подвинулся ближе. – Язычком и губками, дорогуша. Не-е-ежно. Как ты умеешь. Или твоего идиота завтра будут по кусочкам собирать по всему Лас-Вегасу. Мне терять нечего.

Я разозлилась и, посмотрев на монстра снизу вверх взглядом «чтоб ты сдох», выплюнула по-русски:

– Вот же дебил озабоченный! – и сразу перешла на английский: – Поверьте, я осознаю всю серьёзность ситуации. И хоть не представляю, зачем вам это нужно, пытаюсь сделать то, что вы просите. Но как это сделать «язычком и губками нежно», если там зубы?! Я привыкла жевать то, что попадает ко мне в рот, уж извините за прямоту.

– Тогда на кой ты мне сдалась? – сероглазый садист с ухмылочкой «так я тебе и поверил» неожиданно отстранился и, застегнув ширинку, вернулся к столу. – Казино теперь моё, попрошу вас двоих удалиться.

Глава 8. Поля

Громила по кивку отпустил Дорогова, и он упал на колени. Я вскочила и бросилась к нему.

– Витя, – начала на родном языке и вцепилась в его хрустящую чистотой рубашку, – ты в порядке?

– Пока да, – простонал муж и очень странно на меня посмотрел. Стало холодно, будто плечи облили ледяной водой. – Но это ненадолго.

Он бросил на Честенера затравленный взгляд. Я тоже повернулась и, заметив на лице монстра кривую ухмылку, вздрогнула. Его огромный член только что касался моих губ, а на пальцах всё ещё чувствовалось тепло чужой кожи. Думаю, это будет мне сниться в кошмарах вечно.

Передёрнув плечами, посмотрела на мужа.

– Давай уйдём, Вить, прошу тебя.

– Нам некуда идти, Поля, – неприятно проскулил муж. – Стоит отцу узнать, что я проиграл казино, он будет в бешенстве и сотрёт меня в порошок!

– Витя, – я попыталась поддержать, – это же твой отец. Да, ты поступил глупо. Так признайся, попроси прощения. Объясни, что случилось, и обещай исправить...

Витя посмотрел на меня с тоской и произнёс:

– Как я могу это исправить?!

– Мы что-нибудь придумаем, – ободряюще улыбнулась я и взяла мужа за руку. – Откроем фирму, заработаем и всё вернём.

– Бесполезно, – он удручённо покачал головой, темные волосы упали на вспотевший лоб. – Я уже не раз пытался, вкладывал сотни, миллионы долларов в неприбыльные сделки. Отец мне ничего не доверяет! Все мои предприятия обанкротились. Это казино – единственное, что на меня оформлено, и то только потому, что само по себе прибыльное. Я полное ничтожество, Поль.

– Нет, не говори так, – нежно проговорила я и, обхватив ладонями лицо Вити, заглянула в его глаза. – Неудачная попытка не делает тебя ничтожеством. Это лишь опыт, который ты сможешь применить в будущем. Попытайся ещё раз! Я буду во всём помогать тебе...

– Прекрати говорить со мной как с ребёнком! – неожиданно вспыхнул муж и оттолкнул меня. – Я не один из твоих сироток. Ты понятия не имеешь, о чём говоришь. Попробовать снова?! Это не член пососать, знаешь ли!

Мне будто под дых ударили, в груди разлился неприятный холод. Я выпрямилась и, медленно выдохнув, горько спросила:

– Член пососать? Ты предлагаешь так решить проблему?

Витя посмотрел на меня с безумной надеждой.

– Поля, это ведь на месяц. Ни одна шлюха... – он запнулся. – Попробуй представить, что ты лижешь мороженое. У тебя получится!

Я нервно рассмеялась, потом осеклась и недоверчиво посмотрела на мужа:

– Значит, ты всерьёз просишь меня сделать постороннему мужчине минет? Я правильно тебя поняла?

– Поля, Поля, – он схватил меня за руку. Посмотрел в глаза и прошептал: – Прости, милая, но так надо! Тебе же будет лучше...

– А вот я в этом не уверена, – я опасливо покосилась на монстра, что не сводил с нас холодных глаз и мерзко улыбался, будто знает, что добыча не ускользнёт. – Ты хоть понимаешь, на что ты меня толкаешь? – отчего-то голос совсем сел.

Хорошо, что этот Максимилиан по-русски не понимает, а то повеселился бы в своё извращённое удовольствие, пресытившийся жеребец.

– Мой отец... – с безумным блеском во взгляде прошипел Виктор. – Если я отдам казино, отец узнает, что я женился на тебе. И тогда...

– погоди, – оторопело перебила я. – Твой отец не знает, что ты женился? Так он против нашей свадьбы?

Я неосознанно отпрянула.

– А ты думала, я просто так тебя в Лас-Вегас потащил? – скривился Витя. – Здесь не задают вопросов и...

– А что после свадьбы? – сухо спросила я. – Что ты собирался делать потом? Трахнуть меня побыстрее, потому что дома не получилось – не дала сучка – и бросить?

– Нет, Поля...

– Лучше молчи, – выдохнула я и поднялась.

Стало так противно, словно меня помоями на главной площади облили. Захотелось содрать с себя роскошное свадебное платье, за которое, пытаюсь меня остановить, вцепился Виктор, как настоящий краб. Да, я хотела уйти. Вот просто взять и уйти. Путь разбирается сам и с отцом, и с казино, и с этим безумцем Максимилианом.

Почему я должна платить за чьи-то ошибки?!

– Он убьёт меня, – затравленно шептал Витя. – Поверь, Поля, он убьёт и тебя, если мы не вернём казино. Пожалуйста, милая, ради меня.

Я горько усмехнулась. Какой нормальный мужчина будет умолять жену трахнуться с другим ради денег? Всё это напоминало фантасмагорический ужас, нереальный кошмар, но, увы, нависало над головой чёрной реальностью. И страх в глазах мужа, который вспыхивал каждый раз при упоминании его отца, отзывался тупой болью в груди. Возможно, слухи, которые ходят в нашем городе о Дорогове-старшем, не такие уж сказки, раз собственный сын так отчаянно его боится.

Я злобно посмотрела на мужа и холодно попросила:

– Отпусти меня.

Он уронил руку и свесил голову, будто кланялся мне. Или склонялся перед неизбежным.

Я развернулась и решительно подошла к монстру, который всё это время сидел за столом и, постукивая свёрнутым в трубочку договором, непредусмотрительно подписанным Дороговым, довольно улыбался.

– Господин Честен... Максимилиан, – я старалась, чтобы голос мой не дрожал и звучал серьёзно. – Прошу прощения за упорство, никогда с такими вещами не сталкивалась.

Монстр хмыкнул и посмотрел на меня как на грязную крысу, но мне было плевать. Ужас в глазах мужа, тремор острого подбородка и испарина на его лбу не давали мне отступить.

Да, Виктор ужасно разочаровал меня, и я ощущала себя птицей, которую бросили на битые стёкла, но я вытащу нас из этой передраги. Казалось, всё внутри кровоточит, только плакать я буду потом.

Увы, цену за спасение придётся заплатить немалую, вряд ли Витя когда-нибудь сможет отблагодарить меня. И поэтому шаг к монстру означал разрыв отношений с мужем. Если не крах всей жизни...

Я ещё не знала, как отмоюсь после этого кошмара, но понимала, что сейчас придётся переступить через себя.

– Я не сумела выполнить просьбу, – бесцветно продолжала и, медленно стягивая с себя платье, смотрела в глубину холодных глаз человека, которого буду ненавидеть всю жизнь. – Витя подсказал, как правильно делать... – мой голос дрожал, руки тоже. – Д-делать мужчине приятно... П-позвольте доказать, что стою этих денег...

Улыбка слетела с довольного лица Максимилиана. Он жадно рассматривал мою обнажённую грудь, и я договорила:

– Если вас так заводит моральное насилие над женщиной в присутствии посторонних, готова притвориться куклой.

Глава 9. Макс

Сомнения – это не про меня. Если я что-то решил, обязательно выполняю, добьюсь, расколюсь на части. За последние пять или шесть лет я не провалил ни одной сделки и закрывал года только с большим приростом доходов.

Но, глядя на девушку, что при всех расстегнула платье и показала мне свою грудь, я впервые засомневался. Что-то дёрнулось внутри, будто в глубине её глаз было нечто другое, непривычное, не то, что блестело у обычных шлюх.

Да не плевать ли? Развлекусь и отдам красотку муженьку. Наверняка он её уже всячески использовал.

Я встал, оттеснил Пелагею к стене и, закрыв ото всех, коснулся пальцами груди, ощутив при этом прилив крови в голову и пах. Вишенки сосков уперлись в ладонь, а член в штанах дернулся и натянул дорогую ткань. Кожа у девушки была тёплой и упругой. Неужели настоящие? Ни грамма силикона, быть не может.

Под ребрами испуганно билось сердце, словно она не вралась насчёт «со мной это впервые».

Девушка слегка подрагивала, но не истерила и не плакала, хотя в глазах глянец казался стеклянным. Застывшим навечно.

– У меня всего одно условие, – тем же раздражающе бесцветным голосом произнесла она. – Никаких поцелуев. Вам нужна кукла? А их не целуют.

– Кукла, говоришь? – я подошёл вплотную, отчего Дорогова перестала дышать, и в её живот уткнулось моё каменное возбуждение. Сжал ладонь на груди и восхитился упругостью. Отменную красотку отхватил слюняй Витёк, жаль, что продажная... Хотя слёзы почти как настоящие, даже эта забота о муженьке казалась честной. Да только всё ради денег. Даже со мной, с чужим мужиком, согласилась связаться, чтобы состояние сохранить. Как же это мерзко...

Провёл второй ладонью по худенькому плечу, наслаждаясь гладкостью кожи, сжал хрупкую шею и заставил испуганную птицу запрокинуть голову. Она дышала через раз и, когда я приблизился, нервно сглотнула.

Если бы она знала, что шлюх я никогда не целую. Если бы она знала...

Но, блять, мне крышу сорвало от злости и раздражения. От желания вторгнуться в её тёплое нутро. От дикости и ненависти в зеленоватых глазах моей жертвы. Сучка!

Я жёстко налетел на сомкнутые губы, смял сильнее грудь, отчего девушка вскрикнула и раскрыла рот.

И я рвал её губы, толкал неистово язык, доставал до глубины жаркого порочного рта и наслаждался сладкой болью, пока девушка не стала сползать по стенке от слабости.

Да, хороша простушка. Вкусная лгунья.

Отстранившись, я смял в кулаке шелковистые волосы и яростно прошептал в истерзанные губы:

– В куколки будешь с Витенькой играть. Я тебя покупаю как жену. На месяц. Медо-о-овый. И ты будешь делать всё, чтобы я был... – криво усмехнулся нелепости сказанных слов, – удовлетворён. Или твоему муженьку не сносить головы. Ясно выражаюсь?

– Мразь, – по-русски прошептала она. Как хорошо, что у меня есть преимущество её понимать. – Мерзкий насильник. У меня всего одно условие было. Надеюсь хоть что-то оставить чистым, но нет, – девушка судорожно вдохнула, посмотрела в сторону мужа и нервно рассмеялась. – Представить, что облизываю мороженое? Ненавижу... Теперь рабыня на целый месяц! Так, Романова, соберись, – притянув к обнажённой груди платье, она подняла лицо и спросила по-английски: – Если вы называете меня женой, пусть даже и на месяц, может, тогда

и относиться будете хоть с мало мальским уважением? Или вы потомок маркиза де Сада и для вас унижать жену при посторонних нормально?

Язва. Колючая, ты посмотри. И лучше ей подольше не знать, что русский язык – мой родной.

– Одевайся, – приказал я, нацепив на рожу привычную холодность, отступил и ехидно заулыбался. – Договорим о моём поведении по дороге домой.

И можно сделать вид, что мне плевать, отвернуться и забыть о ней, но нет – я бы соврал. Цепляла она чем-то. Шлюха русская.

Дима держал Витю за шкирку, как котенка, а пацана потряхивало. Я взял со стола договор и подошёл ближе.

– Выкинешь что-то неприличное в адрес моей «жёнушки», ответишь головой, клянусь. А так, – я махнул в сторону двери и слегка хлопнул Буратинку по щеке бумагой, – живи. Пока. Через месяц я порву этот клочок твоего поражения и верну драгоценную супругу. И казино, конечно. По рукам? Или ещё один договор заключим?

– Хочу быть уверенным, что вы не обманете, – избегая смотреть мне в глаза, нагло проговорил этот щенок. – Давайте заключим договор, по которому первый будет недействительным... через месяц, – он дёрнулся и хрипло добавил: – На ваших условиях.

На моих так на моих.

Полчаса ушло на составление ещё одного договора, который аннулирует первый, если каждая из сторон выполнит свои обязательства и не нарушит условия. Адвокат, которого пришлось вызвать второй раз, странно покосился на меня, но всё-таки прописал каждое продиктованное слово. Ничего особенного там не было: Витя не лезет к нам с «женой», а Пелагея (какое дивное, однако, имя, еще и Романова) выполняет все мои мужские прихоти в течение тридцати дней. А они у меня, как у нормального самца, разнообразные и весьма специфические.

В конце документа оставалось место. Я повернулся к девушке и предложил вписать ей одно свое условие.

– Учти, оно не должно противоречить моим пунктам договора, – усмехнулся я и протянул ручку.

Девушка замерла, будто не верила, что такое возможно. Бросила быстрый взгляд на мужа и, кусая истёрзанные мной губы, болезненно скривилась. Всего на миг, но я заметил. Поля опустила голову и глухо проговорила:

– Я прошу два условия. Одно для вас, второе – для Виктора.

– Мы еще не женаты, а ты уже выёшь из меня верёвки, Пе-ла-гея, – я отклонился на спинку стула и, коварно растянув улыбку, кивнул. – Пиши уже, что хочешь, отработаешь вечером мою доброту.

– Обещайте всегда использовать презервативы, – ещё ниже опустила голову девушка. – Чтобы избежать нежелательной беременности.

– Могла бы и не тратить на такую ерунду своё условие, – усмехнулся я.

Казалось, она выдохнула с облегчением, выпрямилась и, глядя на адвоката, твёрдо проговорила:

– Как истечёт срок, я хочу развод с Виктором Дороговым.

– Поля! – воскликнул Буратинка. – Как ты можешь? Нет, это исключено...

Пелагея, не обращая внимания на мужа, резко развернулась ко мне и, глядя в глаза, оголошила:

– У меня ещё одна просьба. Без договора.

– А это потерпеть не может? – я устало прикрыл лицо ладонью. Может, зря всё это затеял? Всё равно Карину это не вернёт, сердце не зашьёт, а бизнес я давно отстроил заново. – Говори уже, – хохотнул, – же-на.

– Можно мне ваш пиджак?

Я встал, молча снял вещь и протянул девушке, хотя эта просьба немного шокировала. Под ребром ковырялось что-то неприятное, тесное. Какая же я тварь – вырвать чужую жену буквально со свадьбы. Разрушить семью взмахом руки.

Да кто меня осудит? Дорогов-старший, что не погнушался трахнуть мою невесту? Или его сыночек, который купался в золоте, когда я впахивал и жил на три бакса в неделю?

Каждый ответит за содеянное.

Я показал Диме и Крису, что мы уходим, и спокойно вышел из зала. В холле ждали другие мои ребята. После отмашки, что всё спокойно, они рассеялись в толпе.

Пелагея и сама придёт, у неё просто выхода другого нет, потому я вальяжно пошёл по тротуару, забрался в авто и устало откинулся на сидение. Да, вот такая я тварь. Можете не любить. Можете ненавидеть, мне похрен.

Глава 10. Поля

Когда Максимилиан смотрел на меня, думала, откажет. И не удивилась бы.

Но он вдруг молча снял пиджак и бросил его мне. Я не стала благодарить, ещё чего. Да и не нужна монстру благодарность. Всё, что нужно, в договоре, подписанном тремя сторонами: чудовищем, который меня купил, трусом, который меня продал, и мной.

Как назвать себя, я пока не знала. Жена тире любовница? Нет, это лишь красивые слова, за которыми стоит если не любовь, то хотя бы привязанность. Шлюха на месяц? Да, это ближе к делу.

Я положила пиджак на стол, за которым муж только что проиграл меня, и, отвернувшись, рванула свадебное платье. Шёлковая ткань с тихим шорохом опустилась под ноги. Переступила через белоснежный ворох, будто через осколки стекла, сразу надела пиджак.

С этого дня я буду ненавидеть всё белое.

– Поля! – Витя вцепился в мою руку. – Давай поговорим, Поля.

Я оглянулась: монстр и его громилы уже покинули ВИП-зал, адвокат ушёл ещё раньше, и мы с мужем остались одни. Перевела на него разочарованный взгляд, а муж больно схватил меня за плечи и несильно встряхнул.

– Не смотри так!

– Я никак не хочу на тебя смотреть, Витя, – тихий голос казался чужим. Осторожно высвободившись из противных рук, сняла с пальца кольцо и положила его на карточный стол. – И по договору ты не должен вмешиваться. Так и стой в стороне.

– Поля, я... – начал было муж.

– Больше не имеешь права ни о чём меня просить, – так же тихо продолжила я. – После того как я согласилась... облизать мороженое, на этом всё. Надеюсь, что никогда тебя больше не увижу.

– Но я же люблю тебя, – простонал Виктор.

– Странная у тебя любовь, – прошептала я и сморгнула непрошенную слезу.

Разозлилась на себя: обещала же держаться до последнего!

– Так, значит, я теперь тебе не нужен? – горько уточнил Виктор и сверкнул глазами, словно безумец. – Решила охмурить этого Максимилиана? Хочешь, чтобы месяц продолжился на всю жизнь? – и выплюнул: – Ну ты и сука!

У меня дыхание перехватило от его слов, от жуткой перемены, от несправедливости.

– Ты что такое говоришь? – потрясённо ахнула я. – Это ты меня продал постороннему человеку. Заставил согласиться на его требования, угрожал, что тебя отец убьёт...

– Не пытайся оправдываться! – заорал Виктор. – Сука и тварь продажная! Как всё рассчитала отменно. Ты всегда была умной. Сначала меня окружила, а стоило на горизонте показаться кому-то побогаче, на него переметнулась?

– Я не крутила тобой, – попыталась возразить я. – Это ты за мной хвостом ходил несколько месяцев.

– Вот не надо, – истерично расхохотался он. – Ты же передо мной попкой так и вертела, но сладенького не давала. Кто ещё устоит, а? Я же решил, что вот она – настоящая любовь! А ты перед этим гадом сиськи вывалила, чтобы он тебя месяц ебал.

– Прекрати! – я зажала ладонями уши, не веря, что Витя может такое говорить. – Ты же знаешь, что это всё не так!

– Ничего я о тебе не знаю, – Виктор с силой развёл мои руки. – Кроме одного. Ты та ещё блядь! Правильно отец говорил, все вы одинаковые!

И, размахнувшись, ударил меня по лицу.

В голове зазвенело, перед глазами будто вспыхнуло кровавое пламя. Я упала и, ударившись головой о край стола, утонула в этом огне.

Будто сквозь вату ко мне возвращались звуки, мелькали перед глазами огни, я ощущала странные прикосновения и, только когда немного пришла в себя, поняла, что происходит. Инстинктивно сжавшись, попала коленом между ног нависшего надо мной Виктора.

Он взвыл и, прижав руки к причинному месту, откатился в сторону. Я запахла на обнажённой груди пиджак монстра и судорожно натянула обратно трусики.

Искренне надеясь, что Дорогов-ублюдок ничего не успел сделать, вскочила и бросилась к выходу из ВИП-зала.

– Я люблю тебя! – корчась на полу, выкрикнул Виктор. – Потому я должен быть первым мужчиной. Ты же девственница, я знаю!

Я застыла у двери и медленно обернулась. В приспущенных штанах, с голым задом, скуржившийся на полу, Дорогов уже ничем не походил на прекрасного принца, который когда-то спас меня и мою мать от коллекторов. Словно что-то умерло в этот миг в моей душе, и я с неестественным спокойствием ответила:

– Ты был бы первым. Если бы был мужчиной.

И выскочила из зала, наткнувшись на яркую пьяную толпу.

Идиот, который продал меня, даже не подумал о том, что Максимилиан, узнай о случившемся, легко бы порвал второй договор, заполучив и меня, и казино. Ведь Виктор только что едва не нарушил правила, на которые сам же и согласился.

Не понимаю, как мог парень, в которого я влюбилась, превратиться в сумасшедшего труса?

Коснувшись ноющей скулы, я поморщилась от боли, но быстро взяла себя в руки и, опустив голову, убежала от любопытных глаз игроков казино.

В конце коридора растерянно замерла и осторожно выглянула в шумный центральный зал. Ни Максимилиана, ни его охранников не было видно. Тут у меня вспыхнула робкая надежда: а может, я смогу сбежать? Плюнуть на придурка, который продал меня, избил и едва не изнасиловал, и просто исчезнуть?

Ну же, Романова, давай! Зачем тебе думать о том, кто о тебе не думает? Но ноги словно приросли к полу.

Глава 11. Макс

Я начал напрягаться, когда прошло минут семь. Дима и Крис сидели впереди и хмуро поглядывали в мою сторону. Я запретил им идти за Пелагеей, она не нарушит договор, уверен. А не придёт – стану богаче на десяточку миллионов. Подумаешь.

Потянувшись к карману, чтобы набрать юриста, вспомнил, что пиджак остался у девицы. Придётся всё-таки вернуться.

– Я сам, – недовольно буркнул водителю и вышел из авто. Здесь меня никто не тронет: территория казино охраняется так, что пылинки без разрешения не упадет. А внутри есть мои проверенные люди – мне бояться нечего.

Вечерний воздух пах разогретым песком и сухой травой. Город гудел и расходился в бешеном ночном экстазе, а мне хотелось расслабиться в тёплой ванне, получить наконец-то минет и провалиться в сон без сновидений.

Димыч прикрывал – наглец никогда не слушал мои приказы. Но я уже привык. Этому человеку я бы доверил даже самое ценное, и это не моя жизнь.

Я шёл по тропинке к входу в привычной манере вразвалочку и замер, когда увидел застывшую на пороге Полю. В глазах у неё блеснули слезы, а маленькая ладошка прилепилась к щеке. Пиджак прикрывал ягодицы, и девушка была без свадебного платья. Я заметил тонкую полоску крови на худой ноге, а подойдя ближе, отодвинул ее руку и понял, что с тварью Дороговым мы ещё не всё выяснили.

Прошипев забойный мат, я отодвинул девушку за плечи и приказал ей сесть в авто. Затем окликнул Диму и ринулся в казино. Витёк, тварь трусливая, ответит за то, что тронул моё. Звучит смешно, согласен. И охранники ответят, что не уследили. Блять, головы всем снесу.

Но шваль Дорогов смотался или спрятался, а искать его в набитом людьми казино у меня не было желания.

Злой, я вернулся с Димой в машину, по дороге охранник получил оплеуху в виде крупного штрафа и предупреждение, что ещё раз пропустит хоть падение волоска с головы моей «жены» – я его сам побрею, а потом выброшу на улицу без рекомендаций. На что мужчина только заулыбался – привык он к моим завихрениям.

Наглухо закрыв окно, что отделяло пассажиров от водителя, я повернулся к затихшей на сидении девушке. Она поджала под себя ноги и туго завернулась в мой пиджак.

Но я был на грани, тело просило маленькой радости в качестве компенсации, а душа требовала отмщения. Или я просто так эту сучку купил? Пусть отрабатывает.

– Я бы пожалел тебя, но ты прекрасная актриса и задолжала мне кое-что. Или тебе и сейчас кто-то мешает?

Я немного расставил ноги и прищурился.

Не мог же я так нелепо промахнуться с выводами. Шлюха – она и в Африке берёт в рот. Почему же она так дрожит? Почему в глазах стоит неподдельный ужас?

Поля нервно рассмеялась и, отвернувшись, прошипела по-русски:

– Ну разумеется! – и добавила с болью в голосе: – Господи, неужели вокруг меня так и будут крутиться одни уроды? – повернулась и, глянув волчицей, процедила по-английски: – Извините, хозяин, можно ли ненадолго отложить... близкое знакомство? У меня голова жутко болит.

Проявить терпение – всё равно что показать слабость. Это не про меня.

Я наклонился и впутал пальцы в её слегка влажные волосы, повернул заплаканное личико к себе.

– Ему давала без проблем, а меня шарахаться будешь? Я сказал, ты сделаешь это сейчас, – от своего голоса даже мне стало холодно.

Девушка вдруг побелела, дёрнулась, раздался характерный звук, и на брюки мне полилась рвота. Я отдёрнул руку и уставился на окровавленные пальцы.

Затарабанил в окно водителя, глядя, как закатила «женушка» глаза.

– В больницу! Пулей!

Машина дёрнулась, развернулась, и мы со свистом прорезали ночные огни безумного города.

Через пятнадцать минут я выбрался из вонючего салона и, вытащив ослабленную девушку, взял её на руки. Вот же купил женушку, а теперь таскаться с ней по врачам? Меня это безумно бесило. Расслабился, епта.

– Крис, – я глянул через окно на водителя, – привези чистую одежду. Мне и для «жены» что-нибудь.

Когда врачи окружили Пелагею, я ушёл в душевую, чтобы очистить брюки от рвоты, смыть с руки кровь и отрезвить себя холодной водой, а потом до дыр протирал в коридоре ковёр туфлями, судорожно соображая, что сделал не так. Почему кукле внезапно стало так плохо? Больна? Что произошло?

Частная клиника хороша тем, что можно приехать в любое время дня и ночи и быть уверенным, что никто не узнает о том, что я здесь был.

Дверь в палату тихо приоткрылась, и невысокий лупастый доктор подошёл ближе и развернул Полины снимки.

– Легкое сотрясение, – объяснил он. – Удар пришёлся в височную долю, чудо, что девушка выжила. Ещё бы чуть-чуть... Да, пришлось скобы поставить, небольшой шрам останется, но легко можно будет зачистить попозже. Через несколько часов уже сможете забрать её.

Я глухо кашлянул в кулак.

– К ней можно?

– Да, – доктор отступил, – но постарайтесь не тревожить.

– Я понял.

Да все врачи говорят стандартно: «Не беспокойте больных, они такие нежные». Прямо ночные мотыльки, а как ноги раздвигать – силы у них всегда находятся.

Где она так грохнулась, пока я сидел в машине? Неужели малыш Дорогов и к этому приложил руку?

Стоя на пороге стерильной белой палаты, я понимал, что следующий шаг не готов сделать. Это как признаться маме, что лишился девственности с её коллегой. Да мне бы голову оторвали. Вот и сейчас такое же чувство – гадкое и противное. Сопереживания от меня не дождётесь, потому я приблизился к Пелагее и, всмотревшись в её бледное лицо, ехидно спросил:

– Решила, что своими выходками и притворством избежишь своих прямых обязанностей, красотуля?

Глава 12. Поля

Я смотрела на белый потолок и слушала, как ругается Максимилиан. Опять твердит про мои обязанности. Озабоченный ублюдок! Да, я сама подписала тот ужасный документ, согласилась на то, на что бы никогда не пошла из-за денег. Я испугалась, очень сильно испугалась за Витю. Мужем его даже в мыслях теперь не могу назвать.

Но почему не выдала его? Почему согласилась идти дальше?

И как так получилось, что я лежу в чужом городе, за тридевять земель от родного дома и слушаю брань монстра, к которому добровольно шагнула в пасть?

Скривилась. Благодородный поступок, нечего сказать! Нельзя было поддаваться на уговоры и угрозы Дорогова, но что толку об этом сожалеть? Договор подписан, и я понимала, что уже ничего не попишешь. Бумага всегда была важнее человека. А я теперь и человеком не была – бесправная рабыня.

Ещё и в больницу попала. Страшно подумать – меня вырвало прямо на моего «хозяина». Впрочем, не страшно, а чертовски приятно. Я не сдержала улыбки. Жаль, что не видела лицо этого ублюдка, когда испортила его одежду и машину.

И всё же он привёз меня сюда, а не выбросил гадливо на дороге. Нет! Лучше бы выбросил. А так лишь беспокоится о своём «праве». Как же это? Секс-куполка сломалась! Беда и огорчение.

Я закрыла глаза, не желая видеть своего мучителя, жаль, уши не могла тоже закрыть. Тело сковала противная слабость, во рту ощущалась горечь, доктор что-то там про голову говорил. Жаль, что мой английский не так совершенен, как хотелось бы, но кто знал, что мне потребуются учить и медицинские термины? Интересно, что за лекарство мне сейчас поставили через капельницу?

Не думаю, что с моим телом произошло что-то страшное, скорее всего, меня стошнило из-за осточертевших требований монстра. Бесит! Соси да соси! И «мороженкой» своей размахивает! Благо, тут не достаёт, уже хоть какой-то прогресс. А то как ребёнок двухлетний – вдруг обнаружил забавную игрушку и мечется, всем подряд хвастается.

При мысли о Максимилиане, как о ребёнке, вдруг стало чуточку менее страшно, словно я «больше» него, взрослее и выше. Это и в приюте всегда срабатывало, когда приходилось общаться с высоченными парнями-акселератами, которые могли бы меня в трубочку скрутить, если бы захотели. А мне нужно было поставить себя так, чтобы им это даже и в голову не пришло.

Я открыла глаза и посмотрела на монстра. А что, если попробовать приручить зверя? Раз я так серьёзно вляпалась и целый месяц мне придётся изображать его жену и предоставлять своё тело, так, может, стоит наладить нормальные отношения? Лицо невольно перекосило неприятной гримасой: ну, максимально «нормальные», исходя из создавшейся ситуации. Это, по крайней мере, поможет не сойти с ума от страха, унижения и ненависти.

Я осторожно приподнялась и с трудом устроилась полулёжа. Глубоко вдохнув, решительно проговорила:

– Максимилиан, вам не кажется, что наше знакомство не очень задалось? Давайте попробуем начать заново? Уверю вас, я полностью осознаю своё положение, но и вы постарайтесь понять своё. Вы купили не просто куклу для плотских утех, а живое существо. Что бы вы ни думали обо мне – неважно. Называете шлюхой, сукой, как-то там ещё... Это лишь слова. Но я прошу вас помнить, что я не робот. Меня нельзя включить, когда захочется, а когда надоела – нажать на пульт и убрать в коробку. К примеру, если бы вы купили собаку, тоже стали бы ей с первой минуты тыкать в морду чл... палкой? Наверное, для начала вы бы познакомили

её с домом, показали место для сна и накормили. Я прошу вас относиться ко мне не хуже, чем к собаке.

Я постаралась улыбнуться. Он молча выслушал и даже не вынул член? Значит, достоин небольшой награды. Протянув руку, представилась:

– Меня зовут Пелагея, можно Поля. А как мне обращаться к вам?

– Макс, – коротко ответил Честенер, но ладонь не подал, а отступил от кровати к окну. – Отдыхай, а завтра будем знакомиться, если для тебя это часть игры.

Сердце зашлось от радости. Он точно дал мне время прийти в себя? Это же не шутка и не издёвка? Часто-часто заморгав, я постаралась успокоиться и искренне сказала:

– Спасибо, – и, помедлив, добавила: – Макс.

Откинулась на подушку и закрыла глаза. Нет, расслабиться не удалось: я насторожено прислушивалась к каждому звуку и гадала, что сейчас делает монстр, но старалась показать своё доверие. Пусть ему на это плевать сейчас, потом сработает. Всегда срабатывало даже с самыми озлобленными на весь мир сиротами.

Минуты скользили по вискам, царапали нервы, а Макс всё стоял и стоял у окна. Пришла медсестра, освободила меня от капельницы, проверила давление, а монстр словно и не заметил её. Макс вглядывался куда-то вдаль, не двигался, будто он каменный памятник. И на меня не смотрел, словно ему всё равно.

Медсестра ушла, и я просто лежала, не зная, что делать дальше. В голове шумело, глаза закрывались сами собой, но я не могла позволить себе задремать в присутствии этого человека.

Почему он сам меня сторожит, да ещё и в палате?

Сколько времени прошло?

За окном мерцал рассвет, а мой желудок напевал арии в тоске по нормальному завтраку. Неужели безумная ночь закончилась?

Если бы не охранник, что постучал в дверь, мне кажется, Максимилиан бы врос в пол. Монстр молча вышел и через несколько минут вернулся. Небрежно бросил на кровать пакеты и холодно приказал:

– Одевайся! Едем домой.

Глава 13. Поля

Обхватив себя руками, я жалась в самый угол машины и затравлено поглядывала на Макса, ежеминутно ожидая от него гадости – но мужчина ни разу на меня не посмотрел: ни в палате, где мне пришлось переодеваться при нём, ни в машине. Он пялился в окно и не двигался, будто спал с открытыми глазами. Я не выдержала и зевнула – ночь была невероятно долгой, изматывающей и, казалось, унесла несколько счастливых лет.

А ведь это должна быть моя первая брачная ночь, священное время, к которому я готовилась и которого ждала так, будто это изменит мою жизнь. Я горько усмехнулась: не ошиблась. Жизнь никогда не станет прежней. Только ни шампанского, ни розовых лепестков, ни шоколадок на брачном ложе я не дождалась. А вот ложе мне ещё предстоит. Я вздрогнула и снова боязливо покосилась на Макса.

Глаза его были закрыты, дыхание стало ровным. Я даже обрадовалась: спит! Но радость была недолгой – машину качнуло, и мужчина неожиданно навалился на меня. Затаив дыхание, я застыла, даже сердце пропустило пару ударов. Пока думала, как его аккуратно с себя спихнуть, Макс что-то проворчал во сне и удобнее устроился на моих коленях. Вот же гад!

Ощущая тёплую тяжесть, я понимала, что теперь освободиться и не разбудить при этом мужчину мне точно не удастся, и решила потерпеть. Это лучше, чем снова услышать приказ его убаживать.

Зато, пока он спит, можно хорошенько рассмотреть своего мучителя.

Сейчас, когда Макс не орал на меня, не сверкал своими льдистыми глазами, не смотрел, как на вагину из секс-шопа, он казался почти человеком. Красивым человеком. Удлиненное лицо расслаблено, на высоких скулах выступила едва заметная щетина. Он явно тщательно побрился вчера. Впалые щёки и залёгшая меж густых бровей жёсткая складка придавали лицу строгости, горбинка на носу, будто он перенёс хороший удар кулаком – шаловливости, а приоткрытые во сне губы были довольно пухлыми и красиво очерченными. Этого я не заметила сразу, потому что Макс постоянно поджимает их или саркастично кривит.

Если бы я встретила этого человека при иных обстоятельствах, возможно, даже влюбилась бы. Уж точно внимание бы обратила. Хорошо, что мы так не встретились – такие мужчины проходят по жизни женщин, разрушая всё, что подворачивается под руку. Как цунами, что сметает хрупкие домики с берегов. Мне ещё повезло, что наш договор всего на месяц. Если я сумею сохранить себя... хотя бы разум и дух, то никогда больше не увижу этого страшного человека.

Зато после такого «квеста» меня не сломает ничто. Не сдержала горький смешок. К моему большому сожалению, это не игра. И пока у меня минутка отдыха, но вскоре монстр проснётся и снова расстегнёт брюки. И что тогда делать? Меня передёргивало от одной мысли, что нужно с ним лечь.

Автомобиль свернул с дороги, и под колёсами зашуршал гравий. Огромные кованые ворота раскрылись перед нами, и я увидела сияющий в утренних лучах солнца трёхэтажный дом с широкой лестницей и блестящими окнами.

Огромная лужайка весело зеленела идеально ровным газоном, а в белоснежном фонтане серебрились тонкие струйки воды.

Когда автомобиль замер, Честенер, повернув немного голову, открыл глаза, и мы столкнулись взглядами. Заметив, как его губы вновь растягивает издевательская ухмылка, я, не давая ему сказать ему гадость, выдала:

– У вас красивый дом, Макс.

Он сузил глаза и резко вдохнул, но я снова не дала ему произнести приготовленную пошлость.

– И лужайка! Она такая... зелёная.

На этом моё красноречие иссякло.

– Конечно, – выжал сквозь зубы олигарх и рывком поднялся с моих колен, – а еще у меня денег дохрена, и ты будешь терпеть любую мою прихоть, только бы вскарабкаться на небосклон за миллионами. Знаю я вас, продажных... – на его губах застыло недосказанное слово. Подозреваю, что это было «шлюха» или тому подобное, но Макс поспешно выбрался из машины, будто за ним гнались бешеные псы, и, не оборачиваясь, пошел к дому. – Крис, проследи, чтобы она ноги не сломала, пока дойдет до комнаты, – бросил через плечо. – Не хочу тридцать дней лечить «же-ну» вместо нормального развлечения. Дэми, идём, для тебя есть задание, – махнул небрежно второму охраннику и прошёл мимо застывшей в дверях невысокой женщины. – Стелла, молчи, – донёсся до меня тихий угрожающий голос. – Только посмей встрять – уволю.

Я лишь вздохнула: гадость остановить не удалось. Но то, что Макс лишил меня своего тяжёлого присутствия, обрадовало.

Какой же малости я стала радоваться. И то ли ещё будет. Судя по началу, монстр мне достался особо вредный и бесцеремонный. Сумею ли я сделать проживание с ним хотя бы удобоваримым?

Вздохнув, вышла из машины и, опасливо покосившись на охранника, осторожно направилась к входу, где меня терпеливо ожидала миловидная полная женщина.

Я рассматривала её, гадая, сколько у Макса прислуги, ведь у него такой огромный дом. Впрочем, какая разница? Мне здесь не руководить. Месяц отработать... кхе! Потом уехать и забыть, что где-то существует красивый город, в котором живёт жуткий монстр. Я доброжелательно улыбнулась и произнесла:

– Доброе утро! Меня зовут Пелагея.

– Доброе утро, мисс, – вежливо ответила женщина и поманила за собой: – Пойдёмте скорее в дом, утро выдалось прохладным. Вы очень бледная. Не желаете ли кофе?

– Буду признательна, – благодарно улыбнулась я.

Зябко обнимая себя и внимательно осматриваясь, осторожно ступила в логово зверя.

Глава 14. Макс

На два часа я спрятался в кабинете. Напился виски и честно пытался уснуть на диване. Диме и экономке Стелле приказал глаз не спускать с Поли, но по тишине в доме я догадался, что девушка решила задряхнуть в предложенной комнате.

Вот же ночь выдалась! Утро казалось ещё мрачнее, потому что осознание происходящего бреда начинало доводить. А еще я не мог уснуть. перевозбуждение, нервы, ярость.

И эти испуганные глаза девушки...

Я разбил парочку стаканов о стену, а потом спустился в спортзал и неизвестно сколько времени выжимал из себя остатки сил на станках. После душа пошёл напрямик в свою комнату и застыл на пороге.

Поля сладко скрутилась под моим одеялом и так соблазнительно выставила худенькую ножку, что я едва не гаркнул, чтобы прогнать нахалку, а потом вспомнил, что сам приказал поселить её у себя.

Чёрт! Жена она мне или нет? И это моя кровать.

Не церемонясь, рухнул рядом, поджал её под себя и отрубился.

***

Девушка под моей рукой осторожно пошевелилась и очень медленно поползла к краю. Едва дыша, аккуратно, сантиметр за сантиметром она выбиралась из-под меня, явно надеясь ускользнуть, не разбудив.

Я лениво наблюдал за её попытками, не спешил раскрывать, что проснулся сразу же, как Пелагея начала свои ухищрения, и ощущал себя вполне выспавшимся.

Судя по потемневшему небу, дело близилось к вечеру. Так долго я обычно не сплю. То ли сказалось нервное (и не только) перевозбуждение, то ли спать в обнимку с «собачкой», как Поля сама сравнила, оказалось приятно и тепло.

Вот жёнушка умудрилась-таки высвободиться из-под моей руки и, поднявшись на четвереньки, быстро скользнула к краю. Перед глазами возникла аппетитная попка в темных шортиках. М-м-м... Какой приятный бонус за мои мучения.

Я вскинул руку и схватил ускользящую добычу за лодыжку.

Поля испуганно вскрикнула и с неожиданной силой пихнула меня другой ногой в живот.

– Жёнушка, ты куда? – прокричал я и, перекатившись по кровати, сполз на пол, завалив строптивый приз на ковёр. Заломил худенькие руки над головой, а коленями сжал брыкучие ноги. – Драться удумала? А как же утренний минет?

Больно она дикая для шлюхи. Неужели по любви за Витеньку пошла?

– Я ещё зубы не чистила! – со злым пытением заявила девушка.

– Я эту фигню переживу.

С силой развёл её бедра и погладил свободной ладонью по внутренней стороне. Выше, выше, выше...

Она судорожно втянула воздух и дёрнулась так, что едва мне лбом нос не разбила. Но вырваться девчонке, разумеется, не удалось. Она сдула упавшую на лицо прядь волос и прошипела:

– Я в туалет хочу. Сильно!

– Ладно, – я отпустил её, приподнялся и подал руку. – Вместе пойдём, мне тоже нужно.

– Зачем? – посмотрела она насторожено и с надеждой уточнила: – В доме что, один туалет?

– А мне так хочется, – я растянул улыбку, а сам оценил, как натягивается ткань футболки, выделяя упругие соски. Хороша жёнушка, только вот ведёт себя странно, как для банальной сучки. Элитная? Или всё-таки притворяется?

– Тогда я подожду, – она поспешно отошла и, усевшись на кровать, закрутила руки перед собой. Кивнула: – Уступаю очередь.

– Идёшь со мной или будешь терпеть, – я сложил руки на груди, копируя её закрытый жест, и вытянулся во весь рост, расправил плечи, отчего стал похожим на тролля возле мышки. – И да, минета не избежишь, красотка. Ты моя жена, и я хочу ласки. Забыла о договоре?

– То есть, – побелела Пелагея, – ты хочешь, чтобы я это сделала... – глаза её округлились, – в туалете?!

– У меня большая ванная, По-о-ля. Там есть и туалет, и джакузи, и даже гардеробная. Вот где пожелаешь, там и развлечёмся.

– А если я не хочу развлекаться? – вдруг с вызовом спросила она. – Я хочу посетить туалет и нормально поесть! Я не ела больше суток.

Словно в подтверждении её слов заурчал и мой живот.

– Р-р-р... Ладно, же-на! Уговорила. Иди уже, жду тебя через семь минут на первом этаже. Опоздаешь – будешь наказана, – усмехнулся я, когда девушка попыталась уйти, дернул её на себя. – Хорошенько почисти свой порочный ротик, мне может приспичить и в магазине, куда мы сейчас поедем.

Она гулко сглотнула и, вырвавшись, пулей побежала к белой дверце. Я только успел рот открыть, как она уже распахнула её и врезалась в край ажурной полки.

– Гардеробная, – усмехнулся я. Поля, держась за лоб, метнулась в другую сторону, где белела ещё одна дверь. – Дом не разнеси, жёнушка.

Неуклюжая, дерзкая, ядовитая на язычок. Шлюха? Кхм...

Что-то тут не складывалось, а ещё меня не отпускали её слова, когда она пыталась успокоить Витеньку, урода мелкого, что они обойдутся и без папиных миллиардов.

Ну что ж, вот сегодня и проверим, падкая ли она на деньги.

Я выбрал в шкафу самую белоснежную рубашку и любимые чёрные брюки со стрелками, вынул из упаковки галстук и задумался. Даже если Поля и не падкая сучка, отпускать девицу не собираюсь, придётся играть до конца. Месть – значит, мечь. От этого даже кровь горячее стала.

Завязал галстук потуже и чуть не удавил себя. Блять, семью Дорогову-младшему и так развалил, куда же больше мстить? Хотя где гарантия, что Поля не поскачет к нему назад? Эти сладкие косули легко перекрашиваются в хорошеньких наивных девочек. Я её раскушу, если обманывает.

Брюки сидели идеально, рубашка пахла новизной, а у меня на руках оставался запах женского тела. Я провел ладонями по лицу и ужаснулся тому, как сильно она на меня влияет, даже отшатнулся к стене от стремительного прилива крови в пах.

Не стал Полю дожидаться, спустился в гостиную и попросил подать машину. Стелле приказал приготовить ужин на двоих и свалить до нашего возвращения.

На часах было без пяти восемь вечера, и Пелагея задерживалась на две минуты. Я с раздражением поднялся по лестнице – ненавижу не пунктуальных людей – и, распахнув дверь в спальню, собирался рывкнуть непристойность, но ошарашено хлопнул ртом, когда увидел...

Глава 15. Поля

Я потёрла лоб и наклонилась к зеркалу: вроде шишки нет. Коснулась пластыря на виске и поморщилась.

Бедовая задница голове покоя не даёт.

Надо беречь голову: то коллекторы, то бывший, то тараню шкафы...

Застыла, глядя себе в глаза. Я уже думаю о Вите как о бывшем? И сомневаться не стоит после того, что он едва не сделал. Мало того, что руку поднял, так ещё изнасиловать хотел, пока я без сознания лежала. Скривилась. Я ударилась, а он даже помочь не попытался, сразу бросился трусы снимать. Не первый будет, понимаешь ли.

Всё ещё было сложно поверить, что парень, который дарил цветы, водил на романтические прогулки, помогал маме и нашему приюту, запросто продал меня другому мужчине.

Я опустила голову и медленно выдохнула: ну зачем себя изводить? С этим прекрасно справляется моё личное чудовище.

Вздрыгнула. Макс же дал всего семь минут! А я тут решила думам тяжёлым предаться. Ой... Ещё он говорил про то, что мы куда-то поедem.

Осмотрела себя критически. Всё равно, как я выгляжу перед монстром, который и так постоянно глазами раздевает, но не всё равно, как на меня посмотрят люди.

После моего «да» Витя сразу забрал меня в Лас-Вегас. Я приехала в сюда в том, в чём была. Ни чемодана, ни запасной одежды – Дорогов все обещал восполнить. А сейчас всё, что у меня с собой – это я – глупая дурочка, что поверила в сказку. На то время ещё жених купил платье, бельё, туфли, украшения. Сейчас от иллюзорного счастья ничего не осталось, даже трусы я выбросила, чтобы не напоминали о подлости того, кого люблю... Стоп! Любила!

Но в белой футболке и чёрных трикотажных шортах, что дала мне Стелла для сна, я никуда пойти не могла. Во-первых, в этом я похожа на школьницу, что сбежала с физкультуры. Во-вторых, футболка полупрозрачная, через неё даже соски видно. А куда подевались штаны и тонкий свитер, что привез мне охранник в больницу, не представляю. Я с трудом вообще помню, что было после того, как мы приехали в этот дом. Достаточно голодных взглядов Макса, не хватало, чтобы на меня другие пялились.

Я решительно вышла из уборной и, не увидев в спальне хозяина, облегчённо выдохнула.

Подошла к гардеробной и распахнула дверь: должно же здесь быть что-то подходящее?

Перебирая десятки костюмов, старалась не принохиваться к приятным ароматам. Их источник был в большом шкафчике, где стеклянные полочки заставлены самыми разнообразными флакончиками, один вид которых кричал, что это безумно дорого.

Я не удержалась и прыснула на себя из одного флакона. Едва не утонула от наслаждения, вдохнув дымно-коричное облако, но снова отрезвила себя напоминанием о времени. Наверняка оно уже вышло, и Макс рычит и матерится, а его сейчас лучше не злить, а приручить... По спине поползли мурашки, но я была решительно настроена что-нибудь придумать. И желательно для этого одеться.

В итоге выбор пал на молочную мужскую рубашку из нежнейшей ткани. Надев её, посмотрела на себя в зеркало и натянуто улыбнулась: оттенок ткани визуальное освежил кожу, а струящаяся ткань мягко обняла формы.

Длиной рубашка оказалась до середины бедра и вполне могла сойти за короткое платье. Рукава закатаю, чтобы не напоминать сбежавшую из психушки больную. Вот этот платок, что попался на глаза на другой полке, использую в качестве пояса.

Отлично, смотрелось очень даже скромно.

Туфли, – единственное, что я оставила от свадебного наряда, – прекрасно подходили к новому образу.

Я покрутилась перед зеркалом. Шорт не видно, а вот выглядывающая из-за воротника футболка портила весь образ.

Я чертыхнулась и, раздевшись, стянула её через голову. Вновь надела рубашку и, подпоясав себя платком, поняла, что сделала только хуже: соски сквозь тонкую ткань выделились тугими вишнями. Елки! Ещё разок улыбнулась отражению, мысленно убеждая себя, что справлюсь с этим испытанием. Подняла края рубашки, собираясь вернуть футболку на место, но так и замерла. Улыбка рассыпалась, как пыль, когда в зеркале я заметила хмурого и напряженного Макса.

Честенер молча стоял на пороге и, холодно прищурившись, скользил пронзительным взглядом по моим ногам и спине. Так грозно сводил брови и жёстко сжимал губы, что у меня непроизвольно задрожали колени.

Давно он здесь? Сколько я собираюсь? Наверняка жутко опоздала, потому «муж» и зол.

Обернулась и, нервно облизнув губы, сказала:

– Мы же поедem в магазин? Я не могла позволить себе выглядеть сбежавшей с урока школьницей. Прости, что позаимствовала твою вещь. Потом всё постираю и верну на место.

Макс качнулся назад, мотнул головой, будто вытряхивал неприятные мысли, и сделал три больших шага ко мне.

Я испуганно отступила и легонько ударилась поясницей о комод. Затряслась перед монстром, как загнанная в ловушку добыча, вцепилась в дерево непослушными пальцами.

Глядела в потемневшие от непонятной ярости глаза Макса и уговаривала себя не шевелиться. Всё равно не сбежать от хищника, нельзя выказывать страх, если я хочу приручить зверя.

И почему он так разозлился? Он может позволить себе хоть каждый день менять рубашки, выбрасывая те, что уже носил.

Ладонь Честенера нахально легла на бедро. Макс задрал ткань рубашки, оголив мою ногу до самого верха. По коже метнулись колющие мурашки, и страх схватил за горло. Я судорожно вдохнула и, не отрывая настороженного взгляда от холодных глаз монстра, затаила дыхание. Опять? Олигарх скривился в знакомой злобной усмешке, когда мужские пальцы коснулись шорта. Макс неожиданно присёл и рывком сдёрнул их.

Я ахнула, а монстр, одним движением порвав шорты на клочки, поднялся и яростно прошипел:

– Никакого белья, – его дыхание опалило моё ухо. – Ещё раз увижу, оттрахаю на месте, недотрога же-на.

И, сжав мой подбородок пальцами, вторгся языком в рот. Приходилось глотать его ярость и упираться ладонями в грудь, чтобы не позволить завалить себя на комод.

В голове набатом стучали страшные мысли, что этот ужас за тридцать дней вывернет меня наизнанку, перекрутит, как мясорубка. Но я же кукла, не имею права что-то чувствовать и сопротивляться. И после всего жду нормального отношения к себе от зверя?

Макс отстранился, когда в моих глазах совсем потемнело.

Он глубоко вдохнул и сморщил нос, отчего горбинка возле переносицы выделилась сильнее, и наклонился к губам, будто собирается продолжить начатое. Вздвогнув, я напряглась.

– Иди в машину, – тихо приказал мой палач и неожиданно отступил.

Я облегчённо выдохнула и мельком заметила, как сильно Макс сжал правую руку. Он часто так делает. Может, у него ломит кости? Или чешется кулак, чтобы меня ударить?

От этой мысли льдом стянуло затылок. Покачнувшись на каблуках, я с трудом удержала равновесие и, пошатываясь, побрела к выходу. Непривычно неприкрытую промежность касался холодок, и от осознания, что придётся ходить без трусов, быть беззащитной каждую минуту, пересохло во рту.

Глава 16. Макс

Она меня возбуждала. До пиздеца. Так сильно, что глаза застилало туманом.

Стоило увидеть её, танцующую у зеркала, как кровь хлынула в голову и прожгла позвонок, налила пах горячей страстью и желанием.

Но ужас в глубине зрачков Поли заставлял сдерживаться.

Какого хрена шлюхе бояться прикосновений? Договаривались же, что будет удовлетворять меня, могла хотя бы притвориться, что кайфует. Ради денег. В насильники я не записывался, хотя если доведёт...

Мсть она такая – не знает границ.

Остывать пришлось несколько минут в кабинете. Хотя буря не улеглась, а всего лишь сбавила обороты и не выступала бугром в штанах.

Я вышел в коридор и снёс ногой цветок возле лестницы.

Плевать. На все эти вещи мне глубоко насрать. Ненавижу лоск и богатство, они не приносят мне счастья. Только всё больше опустошают и напоминают о том, что я потерял.

– Максимилиан, – вышла из кухни Стелла, когда я спустился в холл злой, как чёрт. Она решительно выпрямилась и отточенным движением поправила тщательно уложенную строгую причёску. – Можешь меня уволить, но девочке нужно поесть. И тебе тоже.

Женщина отшатнулась, когда я поднял голову и впился в её лицо яростным взглядом, но не отступила:

– Всё готово. Позволь накрыть на стол. Это займёт несколько минут.

– Что, краля пожаловалась? – прищурился я.

Экономка мягко улыбнулась и посмотрела через окно на машину.

– Это по глазам видно, Макс. Ты слишком жесток с ней.

– Не лезь не в своё дело, – говорить со злостью уже не получалось. Я прошёл к выходу и бросил через плечо: – Готовь ужин, мы сейчас подойдём. И, Стелла, держи язык за зубами. Иначе пеняй на себя.

Я вышел из дома и направился к машине. Поля сидела в салоне, а когда я открыл дверцу, испуганно распахнула серо-зелёные глаза, что к вечеру потеряли свою синеву, и прижала ладонь к груди. Я увидел ужас, на который намекала Стелла. Поля неловко одёрнула трясущимися руками нижний край рубашки... Моей рубашки!

Судорожно втянув вечерний воздух, я с трудом усмирил поднявшуюся вновь бурю и сухо сказал:

– Выходи.

– Ты передумал ехать? – спросила Пелагея с неприятным облегчением.

– Ты же хотела, чтобы я тебя накормил, – не сдержал сарказма. – Перед развлечением. Или передумала и хочешь... развлечься на голодный желудок?

Девушка вздрогнула и сглотнула: как же надоело, что она всё время трясётся! Не понимаю, что нужно этой шлюхе, я же намного богаче её Витеньки, должна была расстелиться передо мной, липнуть, ножки по первому требованию раздвигать. А эта маленькая сучка каждый раз смотрит так, словно ждёт, что я наброшусь и изнасилую ее у всех на виду. Или желает этого? Может, в такие игры они с Дороговым-младшим играли?

– С удовольствием, – просипела девчонка и, кашлянув, исправилась: – Я с удовольствием бы поела, – и легко, как-то даже по-детски бесхитростно призналась: – Я очень голодна.

– Так чего сидишь? – недовольно рявкнул я, не желая видеть, как она прямодушно улыбается. Это шло вразрез с моим представлением о сучках и только раздражало. – Хочешь, чтобы я отнёс тебя на руках?

Она, прижимая край рубашки к бёдрам, осторожно выбралась из машины, но я успел заметить, как мелькнула в боковом разрезе задравшейся рубашки её упругая попа. Знать, что она без белья, и не утянуть девчонку обратно в машину непросто. Я тоже был голоден. Очень.

За стол я сел напротив. Не смог бы сейчас находиться слишком близко, да и Стелла кружила вокруг «жены», будто она ей племянница, не меньше.

Отрезав балык, я положил сочное мясо в рот и оценил, как Поля облизывает пальцы после салата с креветками. И едва заметила мой взгляд, спрятала руку на коленях и густо покраснела. А ведь только что жмурилась, как кошка, уплетая деликатес.

– Романова, значит? – начал я, вольготно откинувшись на спинку стула и вытянув ноги под столом. Когда носок туфли уперся в преграду, заметил, что девушка вздрогнула и подобралась. А меня накрыло жаркой волной, потому что это жеманство допекло.

Разве плохо просто потрахаться? Что ей надо? Я её расколю. И сделаю это сейчас.

– Стелла, спасибо за ужин, можешь быть свободна, – сказал я, но взгляд от Пелагеи не отвёл.

– Завтра как обычно? – уточнила женщина.

– Мы будем с «женой», – сделал акцент на последнем слове и ещё сильнее прищурился, выискивая не румянном лице девушки хоть какие-то признаки вранья, увливания, фальши, – спать до обеда. Так что можешь приходить к двенадцати. Не раньше.

– Доброй ночи, господин Честенер, – женщина откланялась и быстро покинула кухню.

– Наелась? – вкрадчиво спросил я через несколько минут полной тишины и посмотрел на девушку исподлобья. Одна мысль, что она без белья, сводила с ума, но я ждал, что она раскроется, сама прыгнет на меня, сама будет просить сделать ей хорошо, но сучка снова сжалась и даже отвернулась.

Я резко поднялся. Без единой эмоции одним размашистым движением снёс со стола тарелки вместе со скатертью, отчего дом накрыло неистовым грохотом, и, медленно обойдя угол, встал за спиной девушки. Склонился и, опершись руками о спинку стула, с шумом вдохнул запах волос «жены». Сладкая. Несносная. Будто ароматная и вкусная ежевика, что спряталась за колючими ветками.

Поля вжала голову в плечи и судорожно всхлипнула. Эта игра уже достала!

Я рыкнул:

– Поднимайся! – Она послушалась. – Повернись лицом, – приказал, и Поля медленно, вздрагивая всем телом, снова повиновалась.

Кукла. Настоящая и бездушная.

Твою ж мать, я хотел искр, страсти, банальных скачек в постели, а здесь приморозиться можно от одного взгляда. Ну почему она так возбуждает именно вот этой холодностью?

– Садись на стол, – коротко кивнул я, всё ещё оставаясь на расстоянии, но как же мне хотелось её подмять.

Глава 17. Поля

Как же я обрадовалась, когда Макс приказал выходить из машины. Ходить без белья для меня сродни разгуливать обнажённой в толпе. И ладно бы на мне была длинная юбка и плотный топ, я бы ещё стерпела, но тонюсенькая шёлковая рубашка предательски обрисовывала изгибы тела и просвечивала выпуклости. Стоило сквозняку коснуться кожи, соски дерзко ёжились, привлекая внимание монстра. А думать о том, что ветер может задрать подол выше, обнажив то, что я бы сама никогда добровольно не показала, было мучительно до потемнения в глазах.

Ноги не шли, казалось, что все вокруг знают, что я голая. И мягкосердечная Стелла, которая сунула мне перед выходом пирожок, и хмурые охранники, которые терпеливо ожидали в машине, и даже другие мужчины, что остались оберегать дом тирана. Хотелось убежать, спрятаться, но я лишь тянула подол рубашки вниз и осторожно ступала дальше. В агонию под названием «добровольный плен».

Конечно, я безумно обрадовалась, когда Макс приказал возвращаться. Но если бы знала, чем закончится ужин, с радостью поголодала бы... Нет, голодной уже не была благодаря Стелле, но лучше бы прогулялась с Максом по магазинам, чем...

Он поднялся, и я сразу поняла, что пришёл конец. Взгляд Макса потемнел до черноты, в нём появился звериный блеск. У меня живот свело от предчувствия неизбежности, и по венам разлился льдистый холод. Я не могла дышать, не могла двигаться, даже думать было невозможно.

Когда он с диким рыком смёл со стола приборы, думала, что с криком дам дёру, но сдержалась. От зверя не убежишь, это лишь его раззадорит, и тогда я ничего не смогу изменить, не сумею вразумить.

Как договориться с монстром? Как усмирить его? Приручить? Я слушала его крадущиеся шаги, стискивая на коленях руки, пока не ощутила жар за спиной. И поняла, что это всё. Моя жизнь разделится сейчас на «до» и «после».

Гулко сглотнула и, когда до меня донеслось тяжёлое дыхание, что защекотало ухо и вплелось в волосы, инстинктивно сжалась. Убеждала себя, что Макс – обычный человек, но никакие ассоциации сейчас не действовали. Мы в доме одни, и олигарх намекнул экономке, что так будет до завтра. Я полностью в его власти. И лишь от меня зависит, кем я встречу рассвет: изнасилованной или...

– Поднимайся! – услышав приказ, я решительно встала. Никому не позволю сделать из себя безвольную жертву. – Повернись ко мне лицом, – прозвучали следующие слова. Я подчинилась и, глядя монстру прямо в глаза, показывала, что не боюсь. Морщинки на лице Макса стали гуще, выраженной. Он прищурился и рыкнул: – Садись на стол.

Я осторожно присела, держа ноги плотно сведёнными, и всё так же, не сводя с Честенера глаз, замерла. Старалась не дышать, ожидая следующего приказа монстра. Осознавала, что нельзя умолять, уговаривать, бежать. Это бесполезно, я видела по жесткому взгляду Макса.

Не дёргай тигра за усы, оставшись с ним в запертой клетке.

Макс окинул меня странным взглядом, как раскаленным пером процарапал по плечам, шее, груди, и медленно вдохнул. Будто смаковал запах моего страха. Я старалась не смотреть на его брюки, где так явственно выступал внушительный бугор, и неосознанно ещё плотнее сводила ноги, успокаивая себя тем, что мужчина обещал использовать презервативы. Я напомню Максиму об этом, а остальное постараюсь пережить. Придётся очень постараться... Но я уже ненавидела его за то, что он собирался сделать.

Макс шагнул ко мне, окатив лицо горячей волной дыхания. Хотя я и готовилась, всё равно не сдержала дрожи. Он не спешил. Не разрывая наших взглядов, наполненных яростью, медленно протянул руки и одну за другой расстегнул пуговицы шёлковой рубашки. Глядя в

глаза, неторопливо провёл большими пальцами по моим плечам. Ласковая ткань скользнула вниз, обнажая тело.

Мы не разрывали взгляды: я пыталась убить его глазами, а он меня – сожрать. Макс опустил ладони на мою грудь и легонько сжал набухшие бутоны сосков. Потом ещё и ещё. А я была каменной или застывшей резиной, просто отключила эмоции и ничего не чувствовала.

Макс, разозлившись, приник ко мне всем телом и до хрипа сжал меня в объятиях. Яростно прошептал на ухо:

– Предупреждаю, Поля, мы здесь не в куклы играем. Ты забываешь о договоре и продолжаешь ломаться. Так не пойдё-о-от. Что тебе нужно, чтобы стать жаркой шлюхой? Миллион? Два? Сейчас же переведу на твой личный счёт или достану из сейфа. Бриллианты? Шубы? Поехали, я куплю всё, что захочешь. Может, дом на берегу моря?! Виллу?! Ферму?! – он сорвался на крик, практически оглушив. Отстранился и встряхнул меня за плечи: – Скажи же, сука, что тебе нужно, чтобы сделать мне приятно?! Или ты любишь, когда мужчина нагибает и берёт тебя силой? Отвечай!

Я замерла и, когда Макс отстранился и посмотрел мне в глаза, испепеляя взглядом, сказала настолько холодно и спокойно, насколько могла:

– Мне ничего от тебя не нужно. Я здесь по договору и, как истечёт срок, исчезну.

Макс дёрнулся, словно я дала ему пощечину, сжал и разжал правую руку, будто ему больно, его лицо исказилось в болезненной гримасе.

– Вернёшься к ублюдку Витеньке?

Он навис надо мной как гора.

Я едва сдержалась, чтобы не отпихнуть монстра. Желание сбежать стало нестерпимым. Покачала головой и бесцветным голосом пролепетала:

– Я никогда не вернусь к этому человеку.

– Тогда нахрена согласилась на всё это?! – Макс продолжал давил одним своим видом. Стоял рядом и вжимал меня в деревянную столешницу, угрожая навечно вдавить в неё.

– Мне нужно убедиться, что ты ничего плохого ему не сделаешь.

Макс едко прыснул, а затем схватил меня за плечи и прошипел:

– Только не говори о любви, – его губы скривила горькая усмешка. – Я в неё не верю.

– Я тоже, – сухо призналась. – Но перед тем, как начать новую жизнь, хочу убедиться, что в прошлой у меня нет долгов.

– Благородную из себя строишь? – прорычал Макс и нехорошо ухмыльнулся. – Согласилась стать моей сучкой, чтобы спасти ублюдка? Не-е-ет, врёшь. Ты просто шлюха, что играет роль недотроги. И я тебе это докажу.

Глава 18. Поля

Он резко приник к моим губам, как в спальне, не оставляя возможности противостоять, и по моим жилам побежал ядовитый ток. Макс наседал, сминал, практически насиловал языком и вытягивал из меня хриплые стоны. Я не могла дышать, но мысленно из последних сил искала выход.

Он же есть? Должен быть. Нужно только найти его...

В голове пульсировало, в живот метнулось что-то жутко страшное и непривычное. Оно отравляло и выкручивало.

Монстр оторвался от моих распухших и ноющих губ, будто ему надоело. Посмотрел на меня довольно и, ухмыльнувшись, вдруг приказал:

– Разведи ноги.

– Что?

Холод скользнул по позвоночнику и сковал тело. А на что я надеялась? На то, что в монстре после поцелуя вдруг проснётся совесть? Глупо.

Не дразни зверя сырым мясом, особенно когда этот зверь голодный. Наивно верила, что Макс выслушает меня, поймёт и откажется получить удовольствие здесь и сейчас?

Мужчина рывком раздвинул мои колени. В серых глазах растопилось олово, а в глубине чёрных зрачков развернулась моя личная бездна. Положив горячую ладонь на мою поясницу, он прижал меня к себе и вновь приник к губам. Ещё более яростно, ещё сильнее и жестче. Я задрожала всем телом, ощутив его другую руку у себя на внутренней части бедра.

Медленно, будто издеваясь, он вырисовывал узоры на чувствительной коже, подбираясь всё ближе и ближе к средоточию женского естества. Когда сильные пальцы прижались к моему лону, я вздрогнула всем телом, а Макс зарычал мне в губы:

– Да ты потекла, как сучка, обманщица... Признай это.

Прижав меня ещё сильнее, будто боялся, что я выскользну из хватки, он ласкал мои складочки умело, резко, ритмично, словно наказывал. Это было жёстко, без намёка на нежность, но под его пальцами невыносимо искрила моя кожа, и кровь закипала в венах. Он брал меня пальцами, неглубоко проникал в узкое лоно, снова и снова терзал предательски набухший бугорок.

– По-ля... – Макс ласкал меня и говорил, говорил, говорил. – Я хочу видеть страсть, хочу её на весь месяц. На черта мне сдались твои комплексы? И ты или сделаешь то, что я хочу, или свалишь сейчас же. Вместе со своим презренным муженьком. И пусть его папочка хоть на колбасу пустит, я плакать точно не буду.

Дыхание моё сбилось, по телу словно кто-то пропустил разряд, а горячие волны болезненного удовольствия одна за другой разбивали меня о каменистый берег правды: я безвольная, слабая кукла. Не смогла пойти даже против своего тела, что поддавалось безумной ласке и разрешало унижать меня и мучить удовольствием. Я таяла в руках монстра и отчаянно боялась, что он просто вонзится в меня и опорочит, причём сделает это так искусно, что и изнасилованием не назовёшь.

Ненавижу. Но ещё сильнее я боялась, что мне понравится. Не хочу, не стану признавать это!

Что монстр со мной сделал? Испортил, вывалял в грязи.

Новая волна жара затопила мир мраком и пронзила стрелой спину, скрутилась внизу живота раскалённой спиралью, и я не смогла удержать падение с вершины. Судорожно втянула воздух через рот, растеклась в тающем огне и растворилась в миллиардах искр, пляшущих перед внутренним взором.

Макс внезапно отступил, оставив меня распластannую на столе. Я перевернулась на бок и скрутилась от невыносимой тоски. Всё, что монстр сделал и чего добился от меня, будто доказывало, что я просто шлюха и таю в его руках.

Сердце колотилось так сильно, что казалось, грудная клетка взорвётся, а внизу живота пульсировала приятная влажная истома. Стыд и гнев затапливали, но я ничего уже не могла сделать.

Отчаянно ждала, что монстр продолжит издеваться, завершит начатое, удовлетворит и себя, но Макс неожиданно скрипнул каблуками по паркету и направился к двери.

– Идём, – голос его прозвучал буднично, словно он не рычал зверем несколько минут назад.

У меня вырвалось растерянное:

– Куда?

Честенер застыл у порога и, медленно обернувшись, объяснил:

– Как и планировали. В магазин. Но если ты желаешь остаться дома и продолжить, же-на... только скажи.

Глава 19. Макс

Я шёл к машине и скрипел зубами. Сбросить напряжение не получилось, стало только хуже, но брать девушку там, на столе, беззащитную, рука не поднялась. Слишком всё неправильно идёт. Не так, как я себе представлял. Не так, как планировал.

Если Пелагея не играет, я в её глазах – настоящий монстр. Да, я зверь, не знающий пощады, но...

Да плевать на «но»!

Мсть нужно подавать холодной? Вот и я стану льдом, всё равно уже не развернуть этот поезд. Я хочу её, я купил её. И я её трахну. И она будет умолять об этом, благодетельница.

Смешно. Витеньку ей жалко! Ублюдок будет платить по счетам, пусть даже и не по своим, а отцовским. Все они на одно рыло, все в пуху.

Я сел в авто и, когда Поля залезла в салон и дождалась, пока охранник захлопнет дверь, приказал холодным тоном:

– Крис, отвези нас к Валери.

И на полчаса я откинулся на упругую спинку сидения и попытался расслабиться. Но нет же! Я вдыхал её запах, что проник в салон и пропитал кожу рук, чувствовал тепло бедра даже на расстоянии, слышал, как девушка сопит и давится слезами. В конце пути Поля притихла, а я украдкой повернул голову.

Обхватив себя руками, она дрожала и смотрела в окно. Рубашка на её бёдрах немного задралась, обнажив стройные ноги, но, увы, недостаточно, чтобы дать полюбоваться тем, что сейчас, я знал, было беззащитно обнажено. Для меня обнажено! Пусть и не по её воле.

Но Поля явно избегала смотреть на меня. Шея её была напряжена так, словно она отчаянно хотела что-то разглядеть за окном. Будто почувствовав мой пристальный взгляд, она покосилась в мою сторону и, дёрнувшись, тут же отвернулась. Я увидел, как щёки её медленно налились алым.

– Ну, соври, что тебе не понравилось, – накрутив на палец светлый локон, я стиснул острый подбородок и заставил Полю посмотреть мне в глаза. – И это только начало, драгоценная женушка.

Её взгляд опустился и скользнул по моему лицу, и Поля тут же закрыла глаза, будто сама себя останавливала. Спросила тихо:

– Начало чего? Мне казалось, что этот ужас начался ещё вчера.

Я сильнее сдвинул пальцы и проговорил ей в губы:

– Страдаешь по Дорогову?

Она распахнула веки, взмахнув густыми ресницами, и растерянно улыбнулась.

– Что? – будто только поняла, о чём я спросил, и посмотрела в глаза. – Макс, никогда больше не хочу слышать эту фамилию. Я с тобой на месяц, и если тебе хоть на грамм не плевать на меня, пожалуйста, не произноси ни её, ни имени бывшего... – вздрогнула, – мужа.

– Мне так же плевать на тебя, как и тебе на меня, – сказал я холодно и отстранился.

Машина притормозила у многоэтажного здания, залитого диодным светом. Я вышел первым и остался ждать, пока Дима подаст руку Поле. Много чести.

Но что-то царапало в душе. Если она другая, то как вообще повелась на идиота-Дорогова?

– В раздел белья даже не заглядывай, – шепнул я ей на ухо, когда под руку довёл до стеклянного входа.

– Уверен? – колко глянула она. И хватает же наглости. – Мне показалось, тебе понравилось рвать на мне бельё.

– Ещё как уверен, – я коварно растянул улыбку и ущипнул её за ягодицу, а затем обратился к вышедшей нам навстречу Валери. – Берём все, что моя спутница захочет. И, – я достал мобильный и набрал номер юриста, – у вас полчаса, дамы.

– Тогда можем не тратить время, – холодно заявила моя спутница и посмотрела на Валери. – Насколько я поняла, господин Максимилиан здесь частый гость и вы прекрасно знаете его вкус. Подберите, пожалуйста, две смены домашней одежды и платье размера «small» на выход.

Хозяйка магазина сдержано усмехнулась и пригласила Полю пройти вглубь магазина. Когда они исчезли в рядах разноцветных шмоток, Ренн наконец ответил на звонок.

– Найди мне информацию, Слэйв.

– И тебе здравствуй, Честенер, – натянуто и сухо ответил юрист. – Пишу.

– Романова Пелагея, 18 сентября 1997 года рождения. Москвичка. Найди всё и даже больше. И нужно вчера. Ясно?

– Предельно, – буркнул юрист и отключился.

Я бродил по холлу несколько минут, перелистывал журналы одежды, а потом всё-таки прошёл в магазин.

Пелагея стояла в центре зала в нижнем белье тёмно-бордового цвета.

– Оставь нас, – спокойно попросил я хозяйку салона и, сдержав гнев, ненавижу, когда меня игнорируют и не слушаются, добавил: – Найди маленькое чёрное платье. И туфли к нему. Свободна.

Валери – серьезная барышня. Она подбирала мне костюмы самых удобных моделей, а вот женскую одежду у нее покупать пока не приходилось. Я не любитель этих тряпок. Обычно девицам, что появлялись в моей жизни не так часто, я давал карточку на расходы и забывал об этом, потому что редко кто появлялся в моей постели дважды. И сейчас, глядя на застывшую Полю, что прижимала к груди какой-то наряд, я не сдержал улыбки.

– Что в моих словах «не брать белье» ты не разобрала? – подошёл ближе к «жене» и поддел бретельку, провел пальцем по тонкому кружеву бюстье. Красивое, отлично лежит на её упругих полушариях, подчеркивает хрупкие плечи и молочный цвет кожи.

– Ты хищник, Макс, – внешне спокойно отозвалась Поля и посмотрела на меня большими голубыми глазами, что прятали в радужках отблики нефрита, а в глубине черных расширенных зрачков плескались страх и ненависть. – Если я буду вести себя как затравленная мышь, ты меня сломаешь. А я хочу уйти от тебя, высоко подняв голову, даже если от чести моей останутся лишь лохмотья.

Почему она такая? Почему вызывает и желание взять силой, и отступить? Я так похож на кота?

– Не забывай, мышка, что я плачу за этот маскарад. – Встав за спиной, глянул в отражение большого зеркала. – Снимай. Или я это сделаю. Примерять домашнюю одежду нет надобности, а платье ты наденешь на голое тело.

На её бледной коже выступила мелкая россыпь мурашек, отчего меня бросило в приятный жар, а на моём лице появилась звериная улыбка. Да, я хищник, как же ты права, По-ля.

Подцепив эластичную чёрную ткань пальцем, завёл руку вперёд и сжал вишенку соска, что дерзко уперлась в кружево и коснулась кожи.

– Иди в примерочную, – я качнул головой.

– Незачем идти в примерочную, – глядя через зеркало прямо мне в глаза, сухо возразила она. Противоречит? Мне? – Платишь за маскарад? Отлично. Я принимаю правила игры и надеваю маску. И бельё. А решение за тобой: рвать его, снимать или остаться человеком. Я вижу, что ты привык покупать то, что вдруг захотел, Макс. Но позволь тебе открыть маленькую истину: там, где не покупают – не продают. Если нет маскарада, незачем носить маски. За пределами денег начинается то, что называется свободой. Я не жду, что ты поймёшь. Но

мне хочется верить, что когда-нибудь ты перестанешь покупать то, что тебе не нужно. Я всего лишь кукла на месяц, это правда. Но зато я могу сказать то, на что никогда не осмелятся другие, – она порывисто вдохнула. – Мне от тебя. Ничего. Не. Нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.